

Мидейла Мэлте

НАЕНИЕН
У
ОНАСЕН

16+

Нидейла Нэльте
Пленён и опасен

«Автор»

2022

Нэльте Н.

Пленён и опасен / Н. Нэльте — «Автор», 2022

Он яростный. Опасный. Непокорный. Его жизнь – вечный плен. Его душа – рубцы и раны. Его цель – месть. Но в нём горит Пламя, которое способно защитить наши границы. Пламя, которое необходимо держать под контролем. Я не желала власти над ним, но такова была воля моего жениха. Наследного принца. Который рассчитывал, что мой дар поможет обуздать монстра. И это стало чудовищной ошибкой для всех.

© Нэльте Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	13
5	16
6	19
7	22
8	25
9	28
10	31
11	33
12	36
13	39
14	42
15	46
16	48
17	50
18	53
19	56
20	58
21	60
22	63
23	66
24	69
25	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Нидейла Нэльте Пленён и опасен

1

Мужчина застонал. Дюжие охранники выплеснули на него несколько вёдер ледяной воды. Вода стекала по длинному узкому столу, оплывая лужами на каменный пол.

А я никак не могла отвести взгляд от бесформенной груди расслабленных мышц, обнажённого, неестественно бледного тела. Длинных спутанных тёмных волос и покрытого щетиной лица.

Жалкое зрелище. А ведь какой-то час назад знать не знала об этом пленнике.

Теперь *моём* пленнике.

К моей руке от него тянулась невидимая магическая цепь. Нервничая, я перебирала звенья и внимательно вглядывалась в мужчину, чтобы не пропустить нужный миг.

И вспоминала, как всего час назад меня вызвал льёрд Ниссвил. Почти король и мой жених.

– Он очень опасен, Эльвин, – говорил Ниссвил, сжимая мои руки.

Мы стояли посреди королевского кабинета, и я всеми силами старалась скрыть недоумение. За какие-то пару недель до свадьбы и официальной коронации ожидала чего угодно – но не этого!

Ниссвил наклонился так, что меня коснулся тонкий аромат его туалетной воды.

Я подняла на него взгляд, стараясь смотреть твёрдо.

– Не хочу рисковать тобой, дорогая, – его голос зазвучал тише, опустился до шёпота. Большие пальцы провели по моим скулам.

Серо-зелёные глаза всматривались ожидающе. И я очень боялась разочаровать его высочество.

– Но больше никому не могу доверять. Понимаешь? У тебя особый дар, и ты одна из немногих, кто верен мне. Только самые преданные знают о *нём*. Он – наше главное оружие. С тех пор, как драконы покинули Атавию, мы слишком уязвимы.

– Конечно, ваше высочество, – отозвалась я.

– Не нужно титулов, дорогая, – принц приблизил свои губы к моим, едва касаясь. – Ты ведь знаешь мою тайну. Как бы я хотел сам... – он стиснул зубы, и я подняла пальцы. Дотронулась до его щеки.

Да. Знаю. Но он в этом не виноват! И старается всеми силами...

– Что я должна сделать, Ниссвил? – пробормотала.

Если бы я только могла предположить!

Впрочем... у меня не было шанса отказаться. Разве можно отказать будущему королю, с которым помолвлена? Который нуждается в помощи и доверяет мне дело государственной важности?

Помню, в каком я была шоке, когда он пришёл просить моей руки. Сам принц! Вниманием которого жаждет завладеть каждая девушка королевского двора!

А наша семья не настолько богата и знаменита. Мы и приглашения-то ко двору получали раз в год, если не реже. И когда на последнем весеннем балу принц вдруг начал оказывать мне знаки внимания, я даже подумать не могла, что его чувства станут так сильны!

Я была просто невероятно счастлива! Красивый, благородный, сильный! Казалось, я попала в сказку. Мы виделись почти каждый день, целовались до утомления и обсуждали

нашу свадьбу с коронацией. Он убедил меня переехать во дворец, боясь, что мне могут навредить недоброжелатели.

И впервые о чём-то попросил!

Разумеется, я не смогла бы отказаться, даже зная, что увижу.

И вот теперь смотрела, как четверо молчаливых охранников приводили пленника в сознание. Вода лилась из крана в стене, и ведра неприятно скребли по полу.

Маг, который выводил его из теневого стазиса, только что покинул камеру. Пленник не должен видеть его, как объяснил мне принц.

По углам ещё клубились остатки мрачной теневой силы, обрывки магии, которые вот-вот должны развеяться.

Ниссвил стоял рядом. Не касался – нельзя касаться мастера печати, когда тот работает. Но всячески поддерживал. Готов был помочь и подсказать.

– Ледяная вода обязательно? – шепнула я.

Может, пленник и опасен, неконтролируем и вообще преступник! Но это выглядело как-то совсем не по-человечески.

– Эрдан несколько недель провёл в теневом покое. Так быстрее восстановятся реакции. И грязь надо смыть, – тихо отозвался принц.

Я хотела спросить, зачем держать ценного воина в грязи, но мужчина вдруг резко сел, натянув цепь в моих руках. Его мышцы взбугрились, взгляд безошибочно вонзился в нас, глаза полыхнули необузданной огненной ненавистью... наверное, всё-таки к принцу – я его видела впервые в жизни! Значит, и он меня тоже.

Сейчас! С трудом удерживая призрачный поводок, я прикрыла глаза, выискивая слабые точки в спутанной энергетике раба.

Тот, кто контролировал его раньше, работал на совесть. И всё же аура покрылась дырами, сквозь которые прорывалось что-то яростное, звериное, неудержимое.

На миг мной овладело желание отказаться, сложить с себя ответственность... Я же работала с животными! А передо мной – человек!

Глянула на жениха – плотно стиснутые зубы, сжатые кулаки. Уверена, он взял бы всё на себя, сам удерживал бы этого опасного хищника! Если бы только мог.

К сожалению, наш принц почти лишён магии. Из-за чего от него уже не раз пытались избавиться.

Выдохнув, снова прикрыла глаза.

Невидимая цепь натянулась, раскалилась в моих руках. Пленник всеми силами пытался вырваться на свободу, обуздать её, перетянуть контроль на себя!

Шевельнув губами, я начала произносить заклинания, накладывая магические руны и печати на контролирующий контур его ауры.

Сейчас, пока он не пришёл в полную силу.

Энергетика стягивалась. Усмирялась. Медленно, осторожно я продвигалась дальше внутрь. Выискивала малейшие прорехи, сквозь которые могла вырваться его магия.

Приближалась к сознанию.

На нём тоже стояли мощные печати и даже арканы. Я не смогла бы пробраться внутрь, прочесть мысли мужчины. Но проверить, укрепить то, что удерживало его под контролем – именно это моя задача.

– Ш-шабассарава! – раздалось то ли вслух, то ли ментально.

Раб проклинал меня самыми грубыми ругательствами. Вздвогнув, я приоткрыла глаза, и в коконе тут же разверзлась дыра.

Не люблю работать с открытыми глазами, но пришлось наблюдать за происходящим.

Глаза пленника сверкнули – опасным янтарным огнём.

– Лежать, урод! – кто-то из воинов со всего размаха зарядил ему в челюсть.

Мужчина неудачно дёрнулся, хлестнул воздух волосами. Но их тут же схватили, свалили его на пол и принялись отхаживать ногами.

– Ниссвил... – шепнула я, ощущая, как внутри холодеет, разливается ужас.

Живой ведь человек! Я не могла на это смотреть, не хотела быть причастной к избиению того, кто только-только пришёл в себя и слишком ослаблен магически.

– Делай, или он вырвется, – тихо произнёс рядом принц. – Давай, Эльвин. Ну же.

И я снова погрузилась в магическое поле пленника, входя всё дальше, всё глубже в сознание – дикое и необузданное, такое же огненное, как и мой собственный дар. И поэтому не способное меня обжечь.

Вот там пульсирует огонёк ярости. Потушить, прикрыть. Здесь – острая ненависть. Погасить, набросить плетение. Отвести от себя.

Я полностью погрузилась в то, что делаю. Никогда не испытывала свой дар на людях, оттого боялась. Ошибиться, недостаточно закрыть его волю, повредить психику. Не знаю, что там с психикой, наверное, она и без того повреждена. Но этот мужчина нужен в Бесцветных землях. Нужен в бою. Нужен моей стране и моему принцу.

И я старалась делать всё на совесть!

Где-то там, на полу, его прекратили избивать, и он лежал, отсвечивая вспышками боли, пока я оплетала его силу.

Вокруг что-то происходило, в камеру кто-то вошёл. Но я не отвлекалась, зная, что стража и принц обо всём позаботятся.

Мужчину подняли обратно на стол, и поскорее отпустили, чтобы не мешать моей магии.

И только когда в ауру ворвалось нечто чужеродное, раздражающее, я открыла глаза.

2

Сверху на пленника – Эрдана, да? – взобралась девица. Распутная, в тонких чёрных чулках и корсете, из которого грудь почти выпрыгивала. Её присутствие, прикосновение почему-то вызывало неприятное, отвратное чувство.

– Ниссвил? – повернулась я к жениху, недоумеваю.

– Так надо, Эльви, – твёрдо отозвался принц.

– Но... она же... – я смутилась, осознав, что именно делает девица!

Руки мужчины были закреплены, лишь янтарные глаза яростно, зло сверкали. Но ей будто бы даже нравилось происходящее. Нравилось проводить ладонями по груди – сейчас ещё ослабленной, но в обычном состоянии наверняка сильной. И даже четверо стражников и мы с принцем не смущали!

– Но зачем? – я отвернулась, не желая это наблюдать.

Магическая цепь напряглась в моих руках и где-то глубоко в том центре, который отвечал за мой дар. И куда она теперь была прикреплена. Даже если я выпущу её, она всё равно останется со мной. Пока пленника снова не погрузят в теневой стазис.

Но сейчас я должна была удерживать её в руках. И даже не глядя ощущала ненависть мужчины, которого связали не только магические цепи, но и вполне физические. К которому применяют насилие... во всех смыслах этого слова!

– Потому что он слишком долго пробыл без сознания и движения, – тихо отозвался принц, коснувшись моих волос в попытке успокоить. – Понимаю, что тебе не по себе. Потерпи немного. Это поможет забрать у него часть скопившейся силы, и... в общем, это нужно. Просто поверь мне.

Мои щёки горели. Не желая видеть происходящее, я спрятала лицо на груди жениха, но всё равно слышала звуки, издаваемые девицей. И ругательства, вырывавшиеся изо рта пленника.

– Приготовься, Эльвин, – шепнул принц. – Огненный аркан лучше ставить в момент, когда он будет наиболее ослаблен.

Да, разумеется. Я знала это, но даже не думала, что ослаблен – вот так!

Стараясь пересилить брезгливость, снова вошла ментально в биополе. Присмотрелась.

Не было там удовольствия. Отвращение, ярость, и снова бесконечная лютая ненависть.

Сейчас... вот сейчас...

В момент, когда мужчина разрядился, там, в сознании, на миг открылась огненная сила. Иная – не такая, как у меня. Слепящая, красивая до умопомрачения.

Пламя, без которого границы Атавии не выстоят.

Сжав непроизвольно руки, я накинула на это Пламя заранее заготовленный аркан. Отголосок огня скользнул по цепи, обжёг – но почти сразу затух.

Побелевшими пальцами я сжимала энергетическую сеть, проверяя, всё ли сделала верно. Всё ли получилось.

Мне нужно будет снять этот аркан – на время битвы. И вернуть его на место, чтобы сила пленника не обратилась против нас.

Ещё раз проверила всю сплетённую сеть, чтобы он не мог вырваться. Не мог причинить мне вреда и исполнял то, что велю. А если попытается – причинить или ослушаться – его ждёт болезненный удар магии изнутри.

Удар, который никто не может выдержать.

Так и укрощают опасных, диких зверей. Если нет другого выхода.

В последнюю секунду показалось, где-то там, в глубине, сверкнуло что-то странное, неожиданное... Но тут же исчезло под грузом печатей – и прежних, и новых, наложенных только что мною.

– Ещё немного, – шепнул Ниссвил, на миг прижав меня к себе.

Но моментально отпустил. Вздрогнул, случайно коснувшись невидимой цепи.

Постояв ещё чуть-чуть лицом к нему, я дождалась, когда девица уйдёт. И лишь тогда обернулась.

Эрдан смотрел – теперь уже совершенно точно на меня. И сомнений, кто для него стал врагом номер один, тоже не оставалось.

Это для державы, для моей любимой Атавии, убеждала я себя. Времена сейчас тяжёлые и каждый вынужден чем-то жертвовать.

– Вставай! – грубо окликнул один из стражей, потянув пленника за видимую цепь.

– Проверь, как он слушается, – тихо подсказал принц. – Прикажи ему идти к себе. И на сегодня – всё.

– Эрдан, – произнесла я, и внутри пленника что-то зародилось, выстрелило, расплескалось по ауре кровавыми цветами.

Имя, поняла я. Он связан ещё и собственным именем! Да что же это за человек такой, чем он настолько не угодил, что с ним не смогли договориться, нанять, в конце концов! А вместо этого обращаются хуже, чем с диким зверем!

Нужно будет обязательно всё разузнать.

Но не сегодня. Сегодня я ощущала себя выжатой до предела.

Отвратительно я себя ощущала.

– Встань и иди к себе, – произнесла, очень стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, уверенно.

С дикими животными всегда так. Нельзя дать им почувствовать слабость.

С дикими людьми, наверное, тоже. И я старательно давила своей уверенностью, насколько хватало магии.

В общем-то, я никогда не жаловалась. Её было отмеряно мне немало. У отца даже время от времени вырывались сожаления, что столько бесценного дара – и мне, а не брату. Тому, кто станет его прямым наследником, а не уйдёт в другую семью.

Раб резко выпрямился. По энергетическому полю скользнул яркий импульс, и сильная спина мужчины болезненно передёрнулась. Руки напряглись, натягивая цепи, но стражи крепко удерживали его.

Как и мои обновлённые печати, руны и арканы.

– Иди к себе, Эрдан, – повторила я, и голос прозвучал мягче, чем мне того хотелось бы.

Всё-таки это неправильно, что такой сильный и... красивый, да, по-своему красивый мужчина должен томиться в плену, в самом настоящем рабстве!

Если бы не это свирепое, почти закаменевшее выражение лица!

– Тебе нужно отдохнуть, – неожиданно для самой себя добавила я.

Его спина оставалась напряжённой, но руки опустились. Цепи тоже ослабели, он больше не пытался вырваться.

Какое-то время я разглядывала резкую линию скул, за которой ощущались сжатые до хруста зубы. Ровный, почти аристократический нос. Высокий лоб, на который падали спутанные пряди волос. Они же, чёрные густые пряди, рассыпались по плечам до спины.

Мужчина двинулся к двери. Охранники отправились с ним, а я стояла, смотрела вслед. И чувствовала, как накрывает отвратительным ощущением, будто я участвовала в чём-то грязном и неправильном, сколько ни убеждала себя, что это вынужденная необходимость!

– Завтра его будут проверять, – произнёс принц. – И ты тоже должна будешь ещё раз всё проверить. А потом направить в Бесцветные земли. На сражение.

– Хорошо, – отозвалась я. – Я всё сделаю.

– Я не сомневаюсь в тебе, дорогая.

Принц коснулся губами моей щеки.

– Подожди! – вскинулась я, снова зацепившись взглядом за выходящую в дверь фигуру. Обнажённую. – Он ведь раздет!

3

Раб приостановился. Чуть обернулся, будто с ожиданием.

Разумеется, ни одному нормальному человеку не захочется разгуливать нагишом по королевскому дворцу! Даже если он пленник!

– Так надо, дорогая, – в который раз за сегодняшний день повторил принц.

– Но... зачем? – в который раз с недоумением переспросила я.

На губах мужчины мне почудилась мрачная усмешка. Но он стоял почти спиной – и я не была уверена, что не ошиблась.

– Может... хоть что-то? – поинтересовалась несмело.

– Нет, – отрезал принц.

Я снова отвернулась, не глядя, как пленник уходит.

Неправильно! Это было неправильно!

Но принц, будущий король, мой жених доверил мне важную государственную тайну! Я не знала ничего, и, возможно, то, что казалось мне неправильным... лишь казалось?

– Я... могу ознакомиться с его делом? – произнесла, когда тяжёлая металлическая дверь закрылась за Эрданом и его охраной.

– Это ни к чему, Эльви. К следующему пробуждению я постараюсь найти для него другого фаирпата. Обещаю.

Он взял меня за локоть и добавил:

– Идём, проведу тебя в комнаты.

Не знаю почему, но я вздрогнула от прикосновения. Даже вдруг захотелось забрать руку.

Наверное, от напряжения. Мне нужно побыть одной. Успокоиться.

Мы молча шли. Ещё утром казалось, ничто не нарушит безоблачного счастья, ничто не сможет омрачить наши отношения! Но сейчас... что-то изменилось. Я не понимала, не хотела этого! И просто молча шла вперёд.

Магическая цепь в руках вытягивалась, удлинялась, почти обжигала.

Выпустив её, я постаралась расслабиться.

Скоро это закончится. Эрдан выполнит то, для чего его разбудили... и вернётся в свой глубокий сон.

«Где? – спросил внутренний голос. – Прямо здесь? Или в какой-нибудь такой же грязной камере, как бешеный и никому ненужный зверь?»

Острое ощущение не то жалости, не то желание справедливости вдруг захлестнуло. Слава Великому Дракону, мы уже дошли до моих покоев, и я поспешила проститься с женихом. Сослаться на головную боль.

Мне не спалось. Ни успокоительный чай, принесённый служанкой, ни расслабляющая ванна не помогали. Перед глазами всё стояло измученное тело, на котором наливались синяки от солдатских сапог. Раны на руках и ногах от цепей.

И отвращение от того, что с ним вытворяла присланная девица под глумливыми ухмылками остальных мужиков.

Поднявшись из кровати, я зажгла магический светильник. Завернулась в пеньюар. Испытала почти непреодолимое желание связаться с мамой, чтобы она прямо сейчас приехала ко мне! Она всегда поддерживала меня, на её коленях так хорошо, тепло спалось...

Но я не стала волновать родительницу. И тем более гнать её через весь город на ночь глядя.

Походила немного, обняв себя за плечи.

Столица постепенно засыпала, гасли огни в домах городской знати, зажигались уличные фонари. Редкие кареты спешили развезти припозднившихся жителей по домам.

Застыв у окна, я смотрела на Лаор, любимый и родной город.

Но что-то звало, не отпускало, зудело внутри назойливой осой. И даже понимая, что она может укусить, я не могла её прогнать.

Переделалась наскоро в простое платье. И, решившись, выглянула в коридор.

Издалека доносились шаги караула. Магические светильники горели едва-едва, как всегда в ночное время.

Прикрыв глаза, я на несколько мгновений погрузилась в себя. Нашупала цепь, которая связывала меня с рабом.

Миг – и она снова оказалась в моих руках.

С другого конца словно бы что-то откликнулось. Словно бы дикий зверь дёрнулся, почувствовав.

У дверей стояли охранники – но они не обратили на меня внимания. По крайней мере, остановить не пытались. Их задача – не пускать никого нежеланного в мои покои. Забота принца.

Прислушиваясь к себе, я двинулась по цепи. Сама не понимая зачем, искала комнату, в которой находился Эрдан. Шла к нему.

Цепь убегала в одно из дальних крыльев замка, где я и не бывала никогда. Но мои печати и арканы помогали нащупывать верный путь, пока, наконец, впереди не показалась неприятельная на вид дверь.

Её охраняли два охранника в красной форме гвардии Ниссвила. Не из тех, кто приводили Эрдана в себя.

Парни покосились на меня, но ничего не сказали. Пропустили.

Принц, как и обещал, дал мне полную свободу. Иначе было невозможно: в любой момент мне могло понадобиться увидеть пленника, поправить печати или добавить новые. Убедиться, что всё под контролем, прежде чем отправлять его в бой.

Войдя, я осторожно прикрыла дверь. Зажгла на руке магический огонёк.

И застыла.

4

Эрдан лежал на полу! На каком-то грязном покрывале, укрытый столь же неприятной на вид и запаха простынёй. Без подушки. Сжавшись, скрутившись болезненно – так, что захотелось приблизиться. Прикоснуться. Провести ладонью по плечу.

Камин не горел, в комнате стоял запах пыли и сырости, холодные камни, казалось, морозили ноги даже сквозь мои плотные туфельки.

Но не успела я и шага ступить, как пленник открыл глаза. Сел резко.

И посмотрел прямо на меня.

Несколько мгновений я разглядывала его радужки – янтарные, мерцавшие в отсветах моего огонька.

– Не жалеет тебя жених, – выдал вдруг Эрдан.

От неожиданности мои собственные глаза расширились. Впервые я слышала его голос! Ну, за исключением хриплых ругательств, которые даже не уверена, что он произнёс вслух. Впервые – нормальные слова! Когда уже почти убедила себя, что разговаривать он неспособен, что недостаточно разумен – потому его и держат, исключительно ради силы! Которая нужна Атавии.

– Почему? – произнесла, стараясь оставаться твёрдой и спокойной.

– Поинтересуйся у него, как я расправился с предыдущим фаирпатом, который пытался меня контролировать.

Действительно, поддакнул внутренний голос... неужели во всём королевстве больше не нашлось сильных фаирпатов-мужчин, мастеров печати?!

Ниссвил доверяет мне. Именно поэтому попросил меня! Вокруг него постоянно плетутся заговоры.

– Я сильный фаирпат и принц может полностью полагаться на меня, – отозвалась.

Эрдан так презрительно хмыкнул, что захотелось убедить его... принц просто уверен в моих силах! И он всё время был рядом!

Не желая оправдываться перед рабом, я огляделась, куда бы присесть – но здесь не было ничего! Абсолютно! Голый пол, небольшое окошко, дверь в уборную. Я даже заглянула – ну, хоть душ имеется. И то радует.

Эрдан продолжал презрительно кривиться, но молчал.

– Давно ты здесь... просыпаешься? – спросила я.

Внутри снова росло, крепло желание... если не изменить то, что изменить невозможно – то хотя бы облегчить страдания этого человека. Всё-таки человека!

– Лет... десять, – его глаза полыхнули дикой яростью.

– И... всегда – вот так? – я повела рукой вокруг.

– О, это ещё не самый худший вариант. Если, конечно, ты не пришла меня избивать, насиловать или проверять прочность собственных пут.

– Я? Боги, конечно, нет!

Чуть подумав, произнесла решительно:

– Вставай.

Он нехотя поднялся, лицо словно закаменело – и я вдруг испугалась, что ничего больше не услышу.

Мужчина распрямил широкие плечи и стоял обнажённым. Я ощущала его силу, ярость – и в то же время уязвимость. Передо мной.

Зачем-то провела взглядом по груди, рёбрам, рукам, выискивая следы побоев и цепей.

Но не нашла. Похоже, к нему приводили лекаря. Хорошего лекаря, который залечил все раны. Хотя что-то...

– Прикройся, – попросила, когда глаза опустились ниже.

Снова усмехнувшись, он подобрал с пола простыню и завернулся в неё.

А я тем временем выглянула за дверь. Поймала взгляд одного из охранников. И потребовала:

– Вызовите служанок. Здесь нужно всё вымыть. Принести кровать и чистую постель. Разжечь камин.

– Но... не положено, ваша светлость, – возразил охранник, явно не желая спорить с будущей королевой. – У нас не было распоряжений.

Его же в бой готовят! Ну как так можно?!

– Уже есть. Исполняйте.

Подумала, вспоминая, что видела в ванной. Кажется, ничего.

– Ещё полотенце с шампунем, – добавила. – И... одежду.

Лицо охранника налилось румянцем – или, скорее, багровыми пятнами. И он всё-таки не выдержал:

– Не положено, ваша светлость! Одежда будет только завтра. Для сражения.

– Да? – я задумчиво окинула его взглядом с головы до ног. – Тогда снимайте свою.

– Что? – оторопел бедняга, пока второй старался не отсвечивать и дожидался, чем всё закончится.

– Ну, до утра же можно побыть без одежды, правильно? Снимайте, что такого?

– Ваша светлость, – парень сглотнул. – Сейчас всё будет.

– Отлично. Жду. И обувь не забудьте! – мне даже смотреть было холодно на босые ноги Эрдана, стоявшие на каменном полу.

Обернулась к нему. На лице его застыло очень странное, недоверчивое выражение, но губы то и дело складывались в защитную пугающую ухмылку.

– Тебя покормили? – поинтересовалась.

– Не положено, – отозвался раб.

Я хотела было возмутиться. Но вовремя притормозила, попыталась припомнить, что знаю о теновом стазисе.

Это особое состояние. В него погружают или преступников, которых по каким-то причинам нельзя казнить. Чаще всего политических, на случай, если понадобится дополнительная информация. Или тяжелобольных.

– После стазиса, – подтвердил мои мысли всё тот же охранник, отключив переговорный артефакт у себя на форме.

Станный это был стазис. Мышцы пленника уже работали исправно, больше не казались бесформенной грудой. Наоборот, очень даже форменной... Значит, их как-то тренировали, да и прочую активность организма поддерживали. Наверняка магией подкармливали.

– Но пить-то можно, – отозвалась я. – А воды я здесь тоже не вижу. Сколько нельзя есть? Часа четыре?

– Обычно его кормят с утра.

Парень перевёл взгляд на приближающуюся служанку, будто надеясь, что на этом всё и закончится. Та держала в руках полотенце и что-то из одежды. Глянула вопросительно, отчаянно сдерживая зевоту, и я посторонилась, указывая ей на пленника.

Взгляд девушки оживлённо, заинтересованно заблестел. Весь сон как рукой сняло, она стрельнула глазками, с усмешкой рассматривая завернутого в простыню мужчину.

Тот ответил столь злобной гримасой, что девица едва не подавилась собственной улыбкой.

И отправился в ванную, откуда через минуту послышался плеск льющейся воды.

Пока я его дожидалась, появились ещё две девчонки с тряпками и вёдрами. Явно разбуженные и не слишком довольные. Однако мне хотелось привести всё в порядок сейчас. Если бы

знала, занялась бы этим вопросом раньше! Но даже подумать не могла, что перед сражением, в котором на него рассчитывают, Эрдана уложат на холодном жёстком полу.

Ниссвил... наверняка не в курсе, в каких условиях хранят ценного воина. Вряд ли принц лично проверял, где его держат. Надеюсь, кому-нибудь с утра достанется за безалаберность!

Одна служанка свернула и вынесла грязное бельё. Вторая взялась за веник и тут же чихнула от поднявшейся пыли.

В этот момент из душа вышел Эрдан. Даже, показалось, посвежевший.

– Идём, переждём уборку, – позвала я.

Он поднял на меня удивлённый взгляд, но шагнул вперёд.

На ногах – грубые бесформенные тёмные брюки. Ну хоть чистые. Рубахи, похоже, не нашлось, и мокрые волосы облепили плечи.

Зато из обуви ему выдали тапочки. Пушистые, розовые и явно на пару размеров меньше!

Пока я смотрела на них, соображая, кто посмел глумиться над приказом будущей королевы, раб как ни в чём не бывало прошёл к двери, даже не шаркая.

– Что это? – не сдержалась я.

– Больше ничего не нашли, ваша светлость, – отозвался охранник.

– Королевский дворец совсем обнищал, – хмыкнул Эрдан, перешагнув порог.

– А ну в комнату, живо! – схватился за кнут у пояса охранник.

5

– Всё хорошо, я контролирую его, – отозвалась я. – Где здесь ближайшая гостиная? – огляделась.

Это крыло я знала плохо. Тут почти не было жилых покоев, только небольшие комнаты то ли для не слишком знатных гостей, то ли для сезонных слуг, которых нанимали на какие-нибудь празднования.

То ли для пленников после теневого стазиса.

Но гостиные есть везде, этикетные комнаты, где могут собираться все, кто занимают соседние апартаменты. Весь королевский дворец построен по такому принципу.

– Там дальше Коричневая, – отозвался охранник, махнув рукой по коридору.

Хм. Обычно гостиные имеют названия камня, в котором оформлены. Опаловая там, или Изумрудная. А тут... И правда, какое-то совсем запущенное крыло.

– Пусть, – согласилась я. – Чаю туда. И две чашки.

Охранник снова покосился на Эрдана, обречённо глянул на меня и опять активировал переговорный артефакт.

Я только сейчас осознала, что всё это время судорожно сжимала цепь, подспудно боясь, что пленник решит взбрыкнуть. И проверяла, бесконечно проверяла свои печати, арканы, руны...

– Идёмте, ваша светлость, – произнёс парень, закончив говорить. Злобно глянул на раба, всем своим видом обещая ему расправу при малейшем проколе.

– Если вдруг не найдётся кровать, – прохладно добавила я, – принесите из любой соседней комнаты.

– Слушаюсь, ваша светлость.

Он повёл нас по коридору, пока его напарник присматривал за служанками.

Через пару дверей остановился. Тут же подоспела самая первая из служанок, снова стрельнула глазами в пленника, но под моим суровым взглядом поспешила отпереть дверь.

– Комната давно не использовалась, льерра Эльвин, – произнесла, оправдываясь.

– Надеюсь, её убирали не десять лет назад, – хмыкнула я.

– Что вы, убирают исправно, ваша светлость!

– Чаю, – кивнула я. И на всякий случай повторила: – Две чашки.

Оглядела гостиную. Обнаружила сложенные в камине дрова и взмахом руки зажгла огонь. Огненный маг я, в конце концов, или нет? Пусть это и не считается хорошим тоном, но дожидаться, пока разбуженные среди ночи служанки сделают всё вручную, желания не было.

Следующими запустила магические светильники, придавшие уют даже мрачному залу в коричневых тонах.

Впрочем, здесь имелись и диваны – один прямо у камина. И кресла, и маленькие столики. И даже ковёр на полу. По сравнению с голой комнатой, в которой последние десять лет спал Эрдан, когда его пробуждали из теневого стазиса, Коричневая гостиная казалась если не роскошной, то хоть относительно уютной.

– Выбирай место, – повела я рукой.

– На коленях на полу? – хмыкнул раб.

– У кого-то были такие требования? – с недоумением спросила я.

– Разумеется. У всех. Если уж пытались меня куда-нибудь вывести. Проверить моё послушание.

– Садись, где нравится, – отозвалась я. – Поговорим.

Странно. Очень странно. Принц представил мне этого мужчину как опасного пленника, которого держат исключительно в качестве воина. Даже не воина – у него и воли-то своей

нет! Скорее оружия. Но и с оружием так не обращаются! Его нужно чистить, беречь и хорошо ухаживать! Даже за обычным мечом!

Эрдан, наконец, выбрал диван поближе к камину. Я опустилась на соседнее кресло. Подождала, пока вернувшаяся служанка расставит на столе чашки, заварник и вазочку с печеньем.

На которое пленник бросил такой взгляд, словно его все десять лет ещё и голодом морили!

Я прикинула: сколько там с момента его пробуждения, часа три точно прошло? Если не больше.

– Думаю, одно-два можно, ничего страшного, – улыбнулась.

– Думаешь, твой скупой принц не обеднеет? – хмыкнул он.

– Не называй Ниссвила скупым! – возмутилась я. – Ты его совсем не знаешь!

– Я знаю его достаточно, – почти отрезал раб.

– И дело не в скупости, а в том, что тебе сразу нельзя...

– Тебе разве не сказали ничего о моей регенерации? – поднял он бровь.

– Нет, – озадаченно произнесла я.

– Мне всё можно. Почти сразу. Как только можно валять меня по полу и трахать, так и жрать.

Я поморщилась, но делать ему замечания, что он разговаривает с аристократкой, не стала. Что с пленника возьмёшь, вряд ли его обучали культурным манерам.

С другой стороны... там, в камере, где он пришёл в себя, его действительно не щадили. Но и испортить ценного воина я не могу. Он должен отправиться в бой сильным и здоровым.

– Обьедаться будешь, когда доктора разрешат, – отозвалась я, беря в руки одну из чашек. – А пока только парочку. И чай.

Он бросил на меня взгляд, но отказываться не стал. Тут же закинул в рот две печеньюшки – и на лице на миг возникло такое блаженное выражение, что мне сразу же захотелось скормить ему все!

– Остальные заберёшь с собой, – улыбнулась я.

Эрдан подозрительно покосился, но промолчал.

– Значит, ты в плену уже десять лет, – решила я потихоньку вырывать к интересующей меня теме.

– Двадцать, – огорошил раб.

На несколько мгновений я замерла, пытаюсь сообразить. Это как? Выглядел он максимум лет на двадцать пять. Если сбрить щетину – не такую и длинную, какая могла бы нарасти за... за сколько, интересно?

– Как часто тебя приводят в сознание?

– У меня нет календаря, – пожал он плечами. – Когда надо надрать задницы очередным тварям Бесцветных земель.

– Но как же тогда? Ты говорил, лет десять... – я всё не могла разобраться.

– Выхожу из теневого стазиса и сражаюсь. До этого просто был в плену.

Неужели с детства? Не может ведь быть? Атавия – вольная страна, у нас нет рабства!

Или его выкупили из какой-нибудь другой? Или он настолько сильный маг, что попросту не стареет? Или...

– А раньше? Расскажи мне всё, – я старалась не приказывать, просто разговаривать, хотя и верить ему причин не было. Да и приказать не лгать... я не могу. Не настолько глубоко контролирую его сознание. Только действия.

Зрачки Эрдаана вдруг расширились, и он снова криво, мрачно усмехнулся:

– Не могу. Если начну об этом говорить, мои мозги расплавятся в сироп. Прежние мастера постарались на славу.

– Хорошо, – отозвалась я. – А почему ты не пытаешься убедить его высочество, что не опасен и с тобой лучше заключить контракт?..

Договорить я не успела – быстрым, почти неуловимым движением хищника он вдруг оказался рядом, сжал пальцами мои плечи и произнёс в самое ухо:

– Я опасен, льерра Эльвин, ещё как опасен.

6

Паника разлилась внутри от неожиданности, и вместе с ней какое-то странное, неясное, будоражащее чувство... Я впила пальцами в цепь, проверяя свои печати. Затянула потуже парочку арканов, и на чистом рефлексе активировала болевую руну.

На миг показалось, слышу стон. Эрдан должен был застонать – судя по тому, как отреагировала аура!

Но мужчина лишь вернулся на место, глядя на меня с толикой то ли презрения, то ли неприязни.

Он сильнее... я не справилась...

Или справилась? Он не может причинить мне вред, и сама виновата, что расслабилась, подпустила слишком близко!

Ох, скорей бы уже всё закончилось. Скорей бы его проверили и отправили...

Я закусила губу. Не хотелось никого посылать на битву. Отправлять в опасные Бесцветные земли, из которых не возвращаются даже самые храбрые воины.

С тех пор, как сумеречные драконы перестали откликаться нам. Как последние из людских драконов покинули Атавию или погибли...

Несколько мгновений я продолжала рассматривать его лицо, янтарные глаза, резкую линию скул.

– Не любишь бриться? – спросила, снова натолкнувшись взглядом на щетину.

Эрдан как-то странно вздрогнул. Глянул, мрачно сузив глаза. После усмехнулся:

– Полагаешь, мне дадут бритву или кинжал?

– Прости, я не подумала, – я ощутила некоторое смущение. Действительно, глупый вопрос.

В его взгляде проступило удивление.

Похоже, кто-то слишком долго не знал нормального обращения.

Раб залпом допил остывший чай. Я раздумывала, что ещё у него спросить. Или лучше спросить у Ниссвила. Он ведь мне доверяет? Сам сказал. Пусть и расскажет всё.

– Ваша светлость, – появилась в дверях служанка. – Комната готова.

– Хорошо, – я поднялась. – Идём отдыхать.

Эрдан снова покосился на меня с удивлённо-недоверчивым выражением. Бросил взгляд на стол и сцапал всю вазочку с печеньем.

Усмехнувшись, я промолчала.

Комната действительно приобрела приятный, жилой вид. Пахло чистотой и свежестью. В камине весело потрескивали дрова. Разве что...

– И кресло мне раздобудьте! – обернулась я к охраннику. Кажется, он хотел закатить глаза, но натолкнувшись на мой взгляд, нервно сглотнул.

– Конечно, ваша светлость.

Кивнув, я обернулась к Эрдану. Который перешагнул порог и застыл с таким выражением, будто не верил собственным глазам. Вдохнул полной грудью, но покосился на меня и снова превратился в мрачного, дикого зверя.

– Завтра тебя должны будут осмотреть перед боем, правильно? – спросила я, пока слуги затаскивали кресло и ставили в углу.

Поблагодарив кивком, я опустилась в него. Ну не на постель же к пленнику садиться, в самом деле!

Эрдан проводил их взглядом, после посмотрел на меня, приближаясь к кровати. Впервые в его движениях мне почудилась какая-то несмелость. Будто кровать – просто недостижимая роскошь, о которой он даже мечтать не мог!

Мужчина, конечно, быстро взял себя в руки, но что-то в его странных, немного диких янтарных глазах продолжало отражаться.

– Тебе виднее, – пожал он плечами, однако в лице нечто такое пронеслось... что я решила прийти сюда пораньше и лично за всем понаблюдать.

Не нравилось мне происходящее. Ужас, как не нравилось!

Он нужен Атавии. Его Пламя способно защитить наши границы. Ещё вчера мне казалось, что этим можно оправдать всё. Но сейчас я смотрела, как аккуратно мужчина укладывается в кровать, как касается пальцами подушки... И глубоко внутри рождался протест.

Выходя, я даже предупредила охранника – того самого, нервно вздрогнувшего при моём появлении:

– Эрдан должен выспаться. Пожалуйста, передайте, чтобы его не будили. Это моё личное распоряжение. Иначе я не гарантирую результат, на взвинченной психике печати держатся хуже.

Конечно, я немного покривила душой. Мои печати и руны стояли крепко, я всё сделала на совесть. Просто хотелось, чтобы Эрдан нормально поспал. Возможно, впервые за десять лет. Мне страшно было подумать, что за двадцать.

Кто он такой? Как может настолько молодо выглядеть, называя такие сроки?

А вдруг просто лжёт?

Но вспоминая, как он смотрел на кровать и грешное печенье, я просто хотела немного позаботиться о нём. Даже сама не знала, почему.

– Хорошо, льерра, – отозвался парень.

Только что-то мне подсказывало, рассчитывать на это не слишком стоит. Потому я завела себе магический будильник. Подремала буквально несколько часов и встала на рассвете.

Увы, я оказалась права.

Когда с самого утра, надев на всякий случай брючный костюм, в каких мы в академии ходили на практические занятия, я приблизилась к комнате Эрда, из-за двери раздавались мерзкие, неприятные звуки.

С досадой обнаружила, что у входа дежурят совсем другие охранники.

– Я распорядилась не будить пленника, – произнесла, окидывая их взглядом.

– У нас протокол, ваша светлость, – с каменным видом отозвался один из них. Старше и неприступнее на вид.

– И кто посмел нарушить мой приказ? – с трудом сдерживая ярость, холодно поинтересовалась я.

– Со всем уважением, льерра Эльвин, его высочество Ниссвил распорядился придерживаться протокола.

– Я поговорю с ним, – отозвалась я, ощущая, как в глазах разгорается огонь.

Кто-то вводит Ниссвила в заблуждение! Надо открыть ему глаза на то, что здесь творится!

Из-за двери раздался особо крепкий удар, глухой стон, и я поспешила распахнуть её.

Картина, открывшаяся моему взгляду, отдала тошнотой в желудок.

Эрдан валялся на полу, руки и ноги снова в цепях. Двое из вчерашних охранников, поливавших его водой в камере, держали цепи, а ещё двое от души орудовали плётками.

На спине Эрда не осталось живого места, брюки были изодраны в хлам.

– Прекратить! – крикнула я, сама удивляясь собственному тону.

Я ведь никогда не училась отдавать приказы. Не надеялась стать не то, что королевой – а и в принципе выйти замуж за более-менее знатного мужчину. Наш род беден. Да ещё и жена, наделённая силой, может доставить больше проблем, чем преимуществ.

Но Ниссвил полюбил меня, несмотря ни на что! Не побоялся злословий, сделал предложение! Он прислушивается ко мне, доверяет мне и уж точно не потерпит, чтобы моими распоряжениями пренебрегали!

Мужчины недовольно оглянулись. Но перечить будущей королеве не рискнули. Опустили плётки, чуть ослабили натяжение цепей.

Эрдан повернулся на бок, скрутившись.

Из-под кровати торчал носок розового тапочка, перепачканный кровью. И ещё я заметила краешек пустой вазочки из-под печенья. Которую он зачем-то припрятал.

– Что здесь происходит? – холодно спросила.

– Укрощаем наглеца, ваша светлость, – отозвался один из них.

– Ему сегодня выступать в Бесцветные земли!

– Разминка перед боем, – хмыкнул второй, но под моим гневным взглядом поспешил убрать улыбку со своих губ.

– По какой причине вы портите ценного пленника? – не умею я добавлять мороз в голос. Моя стихия – огонь! И сейчас я буквально чувствовала, как начинают сыпаться искры из глаз. Наверняка ставших почти красными. Это моя особенность, которая в детстве страшно пугала родителей, а в академии – сокурсников.

Хотя в обычном состоянии глаза у меня карие. Ну, может, совсем немного с багрянцем. Но если магия прорывается... редко кто способен выдержать мой взгляд.

– Перечил, – отозвался всё тот же нахальный охранник. – Не хотел бриться.

Я нахмурилась. После обнаружила большой острый нож. К брадобрею с таким оружием рискнёт идти только самый отчаянный, а тут четверо не слишком аккуратных стражников. Которые, похоже, сами жаждали его побрить.

Нежелание Эрдана я прекрасно понимала.

– Позовите лекаря! – приказала, очень стараясь, чтобы тон оставался твёрдым.

Стражники переглянулись. Но сделать ничего не успели: дверь отворилась, пропуская моего жениха.

7

– Ниссвил! – с облегчением бросилась я к нему. – Необходимо поменять охрану Эрдана. Посмотри, что...

– Почему здесь кровать? – едва обняв меня и практически не слушая, поинтересовался принц.

Ледяной тон давался ему не в пример лучше, чем мне.

На мгновение я опешила, но желание восстановить справедливость оказалось сильнее.

– Ниссвил! А вас не смущает, что вашего ценного воина избили перед тем, как отправлять сражаться за Атавию?

Эрдан тем временем вытер кровотокающий нос, губу и сел. Будто не желал валяться у наших ног.

– Так надо, Эльви, – принц впервые за всё время перевёл на меня холодный взгляд светлых глаз.

Лёд и пламя, любил шутить он, говоря о нас.

Лёд и пламя...

– Эрдан преступник, дорогая. Дикий и необузданный. Если его не сдерживать, он способен разрушить дворец!

– Сдерживать – это насиловать и избивать?!

– И это тоже, – кивнул принц.

– То есть вы сомневаетесь в моих силах? – едва ли не впервые за время нашего знакомства я позволила себе говорить с принцем таким тоном. – В моей способности его сдержать?

– Вы просто не представляете себе всех его возможностей, дорогая.

Принц переходил на «вы», лишь когда того требовал этикет. Или когда что-то его раздражало.

Надеюсь, не я на этот раз. Я же стараюсь всё сделать правильно!

– Я не смогу отпустить его на границы, если он будет в таком состоянии, – произнесла твёрдо.

– Тогда твари прорвутся в Атавию. Ты готова взять на себя такую ответственность? Наши дозорные передают, что они приближаются. Приграничные завесы колеблются всё сильнее. Первыми пострадают Ютава, Изань, Табал. Женщины, дети – погибнут все. Твари никого не щадят. Ты этого хочешь?

– Нет, что ты! Великий Дракон свидетель, конечно, нет! Но почему сразу не отправить его, без всего этого? Он готов...

– Потому что нужно быть уверенным, что он вернётся. Не разорвёт печати. Иначе мы лишимся последней защиты.

– Не разорвёт. Я видела эти печати. Мастера, ставившие их, были очень сильны. Даже в академии мне не доводилось изучать такой сложный и мощный уровень.

– Тогда ты должна понять, сколько в нём силы, раз уж однажды ему удалось их прорвать. Если его не держать в узде, – повторил Ниссвил, – он может вырваться из-под контроля. Стоило фэйрпату, который контролировал его раньше, совсем немного оступиться, проявить сочувствие, дать послабление, и...

Непроизвольно я бросила взгляд на Эрдана, вспоминая наш вчерашний разговор. Я ведь тоже проявила сочувствие, и он сразу напрыгнул...

Машинально перепроверила цепь, печати и руны. Главный аркан.

Даже с животными никогда не обращаются вот так. Но у обычных животных нет магии. Настолько мощной магии.

Раб успел подняться на ноги. Мрачно усмехнулся, явно имея собственную трактовку случившегося – и мне очень захотелось узнать, что он скажет в своё оправдание.

– И что? – пробормотала я, так как принц замолчал.

– И Эрдан показал всю свою зверскую натуру, – презрительно, с плохо скрываемой неприязнью отозвался Ниссвил.

А я ведь искренне думала, что Эрдан мог бы с ним договориться. Подписать контракт! Мы ведь общались... вполне нормально.

– И мне пришлось просить тебя, – тихо, шёпотом на ухо добавил Ниссвил. – А я очень тобой дорожу и не хочу, чтобы он причинил тебе хоть малейший вред. Понимаешь?

– Я контролирую его. Он не причинит мне вред. Пожалуйста, не нужно лишней жестокости.

– Мастер Трой тоже думал, что контролирует.

Лицо принца на миг сделалось жёстким. После он обернулся к пленнику:

– Тебе повезло, что моя невеста заступилась за тебя. Благодарю её.

Эрдан презрительно промолчал.

– Прикажи ему встать на колени, Эльви.

– Зачем? – с недоумением отозвалась я.

Это больше походило на психологическое давление, намеренные унижения...

Ох. Неужели так все десять лет? И он до сих пор... опасен?

Кажется, я совсем другими глазами глянула на Эрдаана.

Мне ответил яростный янтарный огонь в его глазах. Неукротимый. Неудержимый.

– Заставь его встать на колени, Эльви. Покажи, что действительно имеешь над ним власть.

И можешь его удержать.

– Но...

– Эльви, я должен быть уверен, что ты действительно удерживаешь его. Что тебе ничего не грозит.

Глянув на пленника, я обернулась к жениху. Принц смотрел твёрдо, понимающе. Взглядом, который давно уже стал мне таким близким, почти родным!

Сжал мою руку, но тут же отдёргнул, коснувшись магической цепи.

– Давай, Эльви. Пока вокруг есть маги, которые смогут прийти тебе на помощь, усмирить его, если вдруг что-то пойдёт не так. Когда он окажется в Бесцветных землях, всё будет зависеть только от силы твоих печатей.

Раньше я никогда не видела принца за решением государственных вопросов. Он говорил, что отдыхает со мной. Но сейчас, глядя на него, у меня впервые возникло ощущение, что передо мной не приятный мужчина, который станет моим мужем, а сильный и могущественный политик.

В последних словах мне почудилась скрытая угроза. Мол, не вздумай, Эльвин, пытаться обернуть его силу против нас. А то будешь иметь дело со всеми магами Лаора.

Но принц же не может считать, что я на такое способна?!

И я ни за что не пожелала бы нашествия на Атавию! Твари и так отгрызли у людей слишком много земель. С тех пор как маги враждующих государств решили отгородиться магическими туманами. В которых и начали заводиться твари.

И теперь они угрожают всему живому! А драконы больше не отвечают на наши призывы.

Если Ниссвил разочаруется во мне, откажется от меня, вся моя жизнь рухнет. Но это ничто по сравнению с нашествием тварей. Тогда рухнет множество жизней!

И Эрдан – единственный, кто может их остановить.

Принц ждал. Смотрел на меня, не торопя – давая принять решение. От которого слишком много всего зависело!

Эрдан тоже молчал. Глядел насмешливо, едва презрительно. Даже с некоторым любопытством.

Мне это не доставляло удовольствия. Но если принц увидит, что пленник действительно у меня под контролем, то у него не останется возражений!

– Эрдан... – произнесла я.

8

В горле пересохло, слова давались с трудом. Почему-то вспоминалась ночь, уютный огонь в камине. Лицо раба, когда он положил в рот несчастные печеньки.

И его шёпот возле уха, такой... пугающий и будоражащий одновременно.

– Встань на колени, – никогда ещё сказанное так не резало мне язык.

Эрдан дёрнулся, но я крепко держала цепь. Одновременно наблюдала за ним, и смотрела за энергетическими печатями, рунами и арканами, не имея возможности закрыть глаза.

Воздействовала, направляла его движения.

В голову слетались мысли, что буду видеть их, даже когда он отправится в Бесцветные земли. И за эту самую цепь смогу вытащить его обратно... если вдруг случится беда.

А ещё мне предстоит контролировать, чтобы его Пламя не обернулось против нас.

Одна из печатей раскалилась, задрожала, и я влила немного ментальной силы, чтобы укрепить её.

Раб передёрнулся, аура пошла болезненной рябью. Да, это болевые печати, потому что иначе с дикими зверями не справиться.

Но с человеком?

Не сводя с меня пылающего, ненавидящего взгляда, он медленно опустился на колени.

Принц прошёлся к нему. На долю мгновения показалось, в лице моего жениха промелькнуло удовлетворение. Даже – удовольствие.

Нет, он не может испытывать удовольствие – от этого!

Я взялась за виски. О Великий Дракон, как меня сюда занесло? Ещё вчера я была такой счастливой, готовилась к свадьбе с лучшим в мире мужчиной!

А сейчас... вынуждена смотреть, как по его прямому приказу издеваются над... ну, не то чтобы совсем беззащитным. Но в данный конкретный момент – всё же беззащитным.

Пауза затягивалась. Я хотела её прервать, но не представляла, как. Чего ждёт принц?

– Ложись на кровать. И дай себя выбрить, девушка придёт скоро, – приказал, наконец, его высочество.

Какая девушка? Я с недоумением глянула на жениха.

– Вчера моя щетина ей не помешала, – хмыкнул раб, и я ощутила, как жар заливает щёки.

Снова? Зачем?!

– Не хочешь? – сузил глаза Ниссвил. – Тогда оставайся на коленях.

Эрдан бросил на меня ещё один ненавидящий взгляд.

Ох! Это же я должна была ослабить печати, чтобы он мог подняться. Может, Ниссвил забыл?

– Я уже... – начала я, но принц перебил:

– Нет, Эльви. Он должен знать. Всегда должен знать, кто сильнее. От кого он зависит. Поэтому – нет. Он смеет грубить своему принцу. И должен понести наказание.

Ох, столько всего хотелось высказать! Но принцу, когда он применяет такой тон и взгляд, перечить нельзя. И уж тем более нельзя подрывать его авторитет, даже перед несколькими стражниками!

Двое из них снова натянули цепи.

А я на миг ощутила себя меж жерновами.

Если я начну открыто возражать принцу, он лишь сильнее разозлится. Лучше выскажу ему потом, наедине. А сейчас...

Сейчас нужно поступить умнее. Найти компромисс.

Он сам дал мне в руки власть над этим мужчиной! И я попытаюсь использовать её хотя бы немного на благо самого пленника.

Один из охранников встал сзади Эрдана, схватил его голову. А тот, который самый нахальный, в чьих словах мне почудилась насмешка – взялся за нож.

Придвинул миску с водой и мылом, которую я поначалу и не заметила. Намылил лицо, даже не подумав смыть кровь, промокнуть ссадины.

– Стойте, – произнесла я.

Рука охранника застыла. Принц приподнял бровь, обернувшись ко мне. Но в серо-зелёных глазах не было привычной теплоты. Скорее пристальное ожидание. И зарождающееся раздражение.

– Необходимо протереть раны, – произнесла твёрдо.

– Его потом вымоют, – отозвался принц. – Давайте, – кивнул воинам.

– Но раны нужно обработать.

– В этом случае – не нужно. Пока его организм тратит силы на регенерацию, он не копит их против нас. А злость и ненависть станут лучшими союзниками там, в битве.

То есть это они его так распалют? Я понимала, что за годы пленения люди Ниссвила должны были выработать наилучшие стимулы для борьбы и способы содержания.

Но не могла избавиться от ощущения, что всё это неправильно! Хотелось самой взять полотенце, отереть измученное тело. Чего, разумеется, никто мне не позволит. Все прекрасно знают: на печати это не влияет.

Даже наоборот, в этом принц прав. Чем ослабленнее организм, тем прочнее печать.

Охранник принялся медленно, будто играясь, сбивать колючую щетину.

Словно замороженная, смотрела я, как острое лезвие, блестя, повторяет изгибы лица, чуть впалой щеки, резкой скулы. Кончик движется опасно возле глаза. И так же медленно опускается вниз. Нож проводит по шее, от чего в энергетическом поле Эрдана всё сжимается. Нарочито коснувшись сонной артерии, скользит под подбородком и идёт обратно вверх.

Стояла, боясь шелохнуться, спугнуть. Но охранник не слишком заботился о том, чтобы рука не дрогнула. На шее появился новый тонкий порез, и струйка крови расплылась по пене.

И ещё.

Не в силах на это смотреть, я прикрыла глаза. И смотрела другим, внутренним зрением, как сжимаются печати и арканы, переливаются руны, пульсируют болевые ступки в энергетическом поле.

И ощущала, что в ладонях начинает собираться огонь, усилием воли сдерживая его.

Сжала кулаки. Я разужнаю всё об этом мужчине! Откуда он, как попал в рабство, почему с ним так обращаются.

И найду способ изменить это. Живой человек не должен так мучиться.

– Готово! – вырвал из мыслей и планов грубый окрик.

Я открыла глаза, чтобы увидеть, как Эрдана рывком поднимают на ноги:

– Мыться!

Поспешно ослабила печати, чтобы он мог нормально стоять.

Охранники затащили его в душевую. Там полилась вода, и буквально через пару минут его вывели обратно.

Злого, всклокоченного. В мокрых обрывках вместо брюк.

С пряжей стекала вода – полотенцем никто и не подумал воспользоваться.

– Ложись! – подтолкнули к кровати.

– Тебе разве не говорили, что одежда запрещена? – помогая себе цепями и плетью, приговаривал второй из охранников.

– Это я распорядилась! – не выдержала я. – Не смейте укладывать его в мокром. Или пойдёте за новой постелью.

– Эльвин, – не слишком довольнo одёрнул меня жених.

Я обернулась, усиленно стараясь взять себя в руки:

– Порчу одежды и попытку намочить постель вы мне тоже можете объяснить? – поинтересовалась спокойно.

– Наказание за непослушание!

– Но непослушания не было. Это я приказала одеться. Он послушался. А теперь пускай уберёт мокрое тряпье, раз охранники изодрали брюки. И объясните мне, пожалуйста, для чего укладывать его в кровать. Разве его не должны осмотреть доктора?

Вместо ответа дверь отворилась, пропуская девушку. По-моему, вчерашнюю... или очень на неё похожую фривольностью наряда и распутным огнём в глазах.

Во взгляде Эрдана промелькнуло столько ненависти, отвращения. Какого-то смирения, совершенно неуместного в этом сильном, волевом лице, в этих яростных глазах!

Он знал, что ничего не сможет изменить. Знал, что будет так, как было всегда.

И прежде чем успела сообразить, я выступила вперёд:

– Нет!

9

– Эльви? – с недоумением переспросил принц.

– Вы хотели убедиться, что я его контролирую. Вы в этом убедились, – я даже сделала небольшой реверанс, хотя брюки тому не слишком способствовали. – Надеюсь, вы больше не сомневаетесь в моей работе. Вы выбрали меня, потому что я сильный маг, сильный фаирпат. Пожалуйста, прислушайтесь ко мне.

– Он должен выпустить всю лишнюю энергию, – отозвался принц и почти король.

В день своего двадцатипятилетия он женится. На мне. И примет королевские атрибуты от регента, советника Гюстава Мерса.

И впервые при мыслях об этом я вместо восторга испытывала странное, неприятное, царапающее чувство.

– Всю, – с нажимом повторил Ниссвил.

– Эрдан – моя ответственность. И я ответственно заявляю, что сейчас ему это может принести вред.

– Почему? – нахмурился принц.

– Я вижу это по состоянию его энергетического поля, – вдохновенно врала я, пользуясь тем, что сам принц не имеет моих способностей. Да и нет здесь сейчас магов моего уровня, тем более посвящённых в тайну пленника.

– Мастер Трой говорил наоборот, – отозвался принц.

Может, его действительно убедили в необходимости всего этого ужаса? Тогда я буду убеждать в обратном!

– Это тот, который не справился? – приподняла бровь. Холодный саркастический тон давался мне всё лучше.

Девка зыркнула с опаской на нашу почти монаршью и почти перепалку. После – несколько расстроено – на раба. Похоже, ей была по вкусу отведённая роль.

Почему-то захотелось самолично, взяшей выставить её за дверь, совершенно не по-королевски.

Эрдан смотрел на девушку с неприкрытой злостью. Я даже подумала, что лучше бы её лицо скрывать так же, как и мага, который выводил из стазиса.

На всякий случай. Убьёт же, если дотянется. И не уверена, что мне хочется это сдерживать.

– Вы что-то видите, дорогая? – приподнял бровь принц. Он вроде бы прислушивался ко мне, и в то же время подозревал, что мною может двигать сострадание.

И поэтому я старалась говорить твёрдо, без заминки. Рассчитывая только на то, что других сильных фаирпатов поблизости нет. Иначе мне ведь не поручили бы это неприятное и опасное дело, правда?

– Нельзя постоянно питать печати ненавистью. Нужны послабления. Смена эмоций.

– В теновом стазисе расслабится, – отозвался принц.

– Вы хотели позвать лекарей? – продолжала я. – Проверить, насколько он готов к битве. Сейчас самое время этим заняться.

– Кто вам сказал про лекарей? – нахмурился Ниссвил.

– Но... – я попыталась вспомнить. И правда, не уверена, что звучало слово «лекарь»...

– Но кто-то же должен его проверить?

– Маги, которые присматривали за ним в теновом стазисе, – кивнул принц. – Но сначала пусть поест.

Он махнул рукой, и девчонку как ветром сдуло – только недовольный взгляд прошёлся напоследок по Эрдану. Точнее, по Эрдану – неудовлетворённый. Недовольного удостоилась я.

Но принц всё-таки уступил. Надеюсь, мне не придётся потом держать ответ перед другими фаирпатами. Он же может и учителей из академии пригласить. И как я им всё объясню?

Впрочем, это будет потом. А сейчас во взгляде Эрдана, обращённом ко мне, появилось что-то новое, неожиданное, от чего на душе вдруг сделалось тепло.

Если понадобится, буду держать ответ перед фаирпатами. Эрдан-то окажется уже далеко. Но я обязательно придумаю что-нибудь к его возвращению. Скажу, например, что теневой стазис опасен. Чистая правда, между прочим. Вредно так часто вводить и выводить из него человека.

Буквально через минуту, послушная воле короля, вошла служанка с тарелкой на подносе. Видимо, кто-то из охранников отправил приказ.

– Что это? – изумилась я, с отвращением присматриваясь к грязно-мутной бурде.

Запах был ей под стать: настолько мерзкий, будто отжали вчерашние половые тряпки.

– П-питательный отвар с крупами, – заикнувшись, отозвалась служанка и робко глянула на принца.

Тот кивнул.

– А нормальная еда когда планируется? – поинтересовалась я, с трудом удержавшись, чтобы не бросить взгляд под кровать, где пряталась вазочка из-под печеня.

– Этого достаточно, – отозвался принц. – Всё рассчитано.

– Но... – у меня по-прежнему не укладывалось в голове. Не к месту вспомнились слова Эрдана о скупоści.

– Он и так недёшево нам обходится. Содержание в теневом стазисе – дорогое удовольствие.

– Так, может, вовсе не нужно его там содержать?

Эрдан

Пять лет. Это много или мало?

Ему было пять, или около того. Но он слишком ярко помнил всё, что тогда произошло. День, в который изменилась его судьба, навсегда оставив позади тёплую постель, любящих родителей. День, когда он обрёл и тут же потерял Иш-Асса.

Помнил, как боль от разрыва выворачивала внутренности, казалось, пылали лёгкие, проталкивая раскалённый воздух.

А после – несколько часов, или, может, недель, – в грязной камере, практически без света. На тюфяке. Сначала бредил, потом – звал хоть кого-нибудь... Наверное, он никогда больше так не голодал. Та мерзость, которой кормят его после пробуждений – действительно питательная. При всём её противном вкусе.

А тогда, когда дверь клетки отворилась... Пятилетний мальчишка, казалось, готов был съесть что угодно.

Потом, много позже, он пытался вспомнить, что говорили эти мужские лица, слившиеся в один тёмный туман, в одно неясное, отвратительное пятно. Осознавал: это важно. Но детский ум не готов был понять и запомнить разговор.

Хотели ли его убить, но сохранили жизнь на всякий случай? А после поняли, что пригодится? Или на него сразу были именно такие планы?

Он помнил, как набросился на еду, словно дикий зверёк, пока мужчины решали его судьбу. И всё ждал, что его вернут домой. К маме.

Много позже Эрдан ненавидел себя за это. Поклялся никогда не склонять голову перед сильнейшими, кто бы они ни были.

Когда понял, что домой никто не вернёт. Что теперь он во власти злых, жестоких людей.

Магов.

Маги что-то делали с ним... но эти воспоминания совершенно вытерлись из памяти. Он звал. Звал Иш-Асса. Но тот больше не откликался.

Никто не откликался.

Потом была дальняя, закрытая, защищённая крепость.

И мастер Ферг. Который обучал его владеть даром.

Эрдан по-своему привязался к нему. Старый мастер не был с ним злым или жестоким. В какой-то момент ребёнок даже начал ему доверять.

Пока не узнал, что мастер фаирпат оставил мощные огненные печати на его сознании и энергетическом поле.

Он ощущал себя преданным. Ждал возвращения мастера, чтобы высказать ему всё. Потребовать ответа!

Но мастер Ферг так и не вернулся.

А потом... много чего было потом. Прежде чем его поместили в теневой стазис и начали пробуждать только к сражению с тварями Бесцветных земель.

План, который он так долго вынашивал, казалось, рухнул. И всё же каждый раз, пробуждаясь, Эрдан искал возможности освободиться.

Он помнил, прекрасно помнил, кто он. И жаждал восстановить справедливость.

И эта девчонка, льерра Эльвин, казалась настоящей удачей! Молодая, не слишком опытная. Он знал о ней больше, чем она могла предположить. Чем кто бы то ни было мог предположить.

Он использует Ниссвиллову сучку в своих целях!

Но девчонка оказалась мощным фаирпатом. Конечно, если бы не печати, оставленные ещё мастером Фертом, она никогда в жизни не справилась бы с ним. Не заставила бы его встать на колени.

Только почему-то мысли о том, что она стояла там, рядом с гнусным принцишкой, смотрела на Эрдана сверху вниз... Эти мысли цепляли сильнее, чем обычно. В реку привычной ненависти вплетался ручеек, который диссонировал со всеми остальными.

За все годы рабства никто и никогда не относился к нему так! Не укладывал в постель. Не заботился о его чувствах.

Никто прежде не пытался перечить Ниссвилу Ораверу, нынешнему принцу Атавии. Защищая его, Эрдана, интересы.

И глаза. Эрдан никак не мог забыть эти глаза, из которых, казалось, сыпались настоящие огненные искры.

Сильная. И всё же он попытается.

Ему было бы жаль её, если бы за годы плена и издевательств тюремщики не выжгли из него всю жалость и сострадание.

10

Эльвин

– Это не обсуждается, Эльвин, – отрезал принц.

– Куда?! – плётка яростно хлестнула пленника, попытавшегося было сесть на кровать.

– Нисс... – начала я, но жених резко ответил:

– Ему нельзя давать послаблений, Эльви. Он должен быть ослаблен. Всегда. Во всех отношениях. В том числе в собственном гоноре. Он должен знать своё место. Знать, кто его хозяйка. Кому служит. И подчиняться беспрекословно. Чтобы, когда ты откроешь его Пламя, он не смог опалить тебя. Понимаешь?

Хотелось возразить. Очень. Мои печати сильны. Я умею их ставить. Я мастер печатей!

Но Ниссвил мог оказаться прав. Я не знала всех возможностей Эрдана. Не знала уровня его силы, и печати не давали мне её измерить.

Не знала главного: кто он? Почему он здесь? За что с ним так?

Может, действительно жестокий преступник, который просто умело маскировался в разговоре со мной? Не сделаю ли я хуже?

И я могла сколько угодно не соглашаться, но всё же должна была слушаться тех, кто занимались пленником уже не первый год. Поэтому промолчала.

А до истины докопаюсь всё равно. Что бы там Ниссвил ни говорил!

Эрдан не стал опускаться на пол. Просто стоял, держа на одной ладони горячую тарелку, а в другой руке – ложку.

Пока он ел, в лице сменяли друг друга то голод, то отвращение. А я поймала себя на том, что искусываю губы.

Это было ужасно. Я понимала: пленили его не просто так. Он действительно опасен! И всё же не могла избавиться от ощущения, что это какая-то гигантская, чудовищная ошибка. Что с ним можно было бы договориться.

– Сейчас придут теньевые маги, – произнёс принц, когда пленник почти доел. – Проверят его состояние после стазиса. Тебе нужно проконтролировать всё. Особенно – чтобы он не нашупал их ауры.

– Я контролирую его, – отозвалась я с недоумением. – Он не причинит никому вреда.

– Это было условие, на котором согласны работать теньевые маги. Не все так сильны, как фаирпаты. Его боятся, Эльви. И не зря.

Я кивнула молча. Наверное, осторожность действительно не помешает.

Служанка забрала тарелку с ложкой. Охранники тем временем снова ухватили Эрдана за цепи, заставляя опуститься на колени. Надели на глаза плотную тёмную повязку.

А я просто мечтала поскорее всё закончить. Уйти отсюда. Отдать кому-нибудь контроль и никогда больше не сталкиваться ни с Эрданом, ни с этой стороной моего жениха.

И одновременно понимала: это невозможно.

Ничто больше не будет по-прежнему.

И я не оставляю человека в таком кошмаре. Скоро я стану королевой, со мной будут считаться. И я обязательно во всём разберусь.

Прикрыла глаза, настраиваясь.

– Ты тоже не должна их видеть, Эльви, – тихо прошептал Ниссвил.

– Почему? – вырвалось удивлённое.

– Предосторожность. Вы ведь связаны сейчас ментально. Чтобы он случайно ничего не заметил через тебя.

Пожав плечами, я кивнула. Мне совершенно не хотелось их видеть. Знать, кто по своей воле пойдёт на такое.

Хотя... я ведь тоже по своей.

От этого на душе становилось ещё ужаснее.

Опустилась на кровать, отвернулась от двери. Мне на глаза повязку не надевали, и я просто не поворачивалась. Сконцентрировалась на магическом зрении и рассматривала печати, руны и арканы.

Они вошли. Я почувствовала пятерых. Видимо, работали с Эрданом по очереди. Не знаю, был ли там маг, который выводил раба из стазиса – вчера я не присматривалась к его ауре.

Сосредоточившись, проверяла все печати и руны, не давая Эрдану выпустить свой дар.

Он пытался. Точнее, я видела, почти ощущала его желание. Но мои замки работали отменно, и воспользоваться силой пленник не мог.

Не знаю, что делали маги – я далека от теневой магии, ни методам их не обучалась, ни способностями особыми к ней не обладаю. Видела, как чуть подрагивает его энергетическое поле, не более того.

Раза два или три приходилось активировать болевые руны. Я почти возненавидела себя за это, но он не прекращал попыток прорваться!

Там, глубоко внутри него, полыхало Пламя. Которое невозможно было бы удержать, преодолеть оно все заслоны, оставленные на Эрдане мной и магами до меня.

О Великий Дракон, может, мой принц прав? Слишком огромная сила отмеряна этому человеку. И, похоже, он готов использовать её против нас при малейшей возможности.

Так, перебирая звенья цепи, просматривая печати, я сидела. Прислушивалась – но вокруг стояла тишина, заполняемая лёгкими шорохами, шагами, позвякиванием.

И – неожиданно – тихим звуком прикрывшейся двери.

– Всё, Эльви, – проговорил жених.

Обернувшись, я скользнула взглядом по Эрдану, который так и стоял на коленях с повязкой на глазах. Стражники продолжали держать его.

Странно: теневые маги уже ушли. Видимо, передали свои отчёты принцу в какой-то тихой форме.

– Как только придут донесения с границ, мы подготовим портал, – продолжил Ниссвил. – Тебе нужно будет присутствовать при отправке. И открыть Пламя, когда он окажется в Бесцветных землях.

Я кивнула: принц уже объяснял это. Дальше – время от времени контролировать печати, уровень его усталости. Чтобы в нужный момент закрыть.

Слава Великому Дракону, я не должна была присутствовать там лично. Да и не отпустил бы Ниссвил меня в столь опасные места.

– Ждём донесений, – повторил принц, опускаясь в кресло.

Подал знак, и с пленника сняли повязку.

Я понимала, что пытаться сейчас говорить бесполезно. Ни расспрашивать, ни настаивать на своём. У них какой-то давно разработанный протокол. А у меня недостаточно данных.

Поэтому лишь пересела на другой край кровати.

Дверь внезапно отворилась – без стука, будто входящий точно знал, что здесь происходит. И имел полное право тут находиться.

11

Стражи как по команде обернулись. Принц тоже бросил взгляд, но будто знал, кто зайдёт. А вот я понятия не имела, поэтому с тревогой посмотрела на дверь.

Принц же сказал, что уже всё? Пусть бы уже открыли портал!

На пороге появился нынешний регент Атавии, советник предыдущего короля Гюстав Мерс.

Высокий и худой, в тёмном плаще с изображением огненного дракона на груди – герб Атавии. Тронутые сединой волосы, цепкий стальной взгляд и уверенные, чёткие движения человека, привыкшего повелевать.

По плечам скользнула дрожь: регент пугал меня. Тот, кто с детских лет опекал моего принца – с тех самых, когда после заговора убили прежнего короля, а королева сошла с ума от горя и её отправили в какой-то дальний монастырь.

Ниссвил не любил об этом разговаривать. Я даже собиралась предложить вместе навестить его мать. Но до свадьбы решила помолчать.

Сейчас перед нами стоял мужчина, фактически удерживавший Атавию, пока принц вырос, мужал и обучался. Я всегда немного робела в его присутствии.

Гюстав Мерс – очень сильный телепат, но почти лишён огненной магии. Однажды, когда мы с принцем только-только собирались объявить о помолвке, он позвал меня к себе. И попросил снять все ментальные щиты. Чтобы убедиться, что я не опасна для его высочества.

Разумеется, я не могла отказаться. И разумеется, и помыслить об опасности для принца не могла! Но воспоминание холодных лапок, которые проходятся у меня в голове, перебирают мысли и воспоминания, до сих пор вызывает дрожь.

Помню, как мне тогда стало плохо, даже жар поднялся. Принц отложил все дела и сидел рядом. Извинялся! Клялся, что не знал, о чём задумал регент. Что устроил ему выговор – уж он-то, Ниссвил, абсолютно уверен во мне. И вот станет он королём, тогда советник у власти не останется!

Не знаю, действительно ли он хотел устранить человека, удержавшего для него трон. Или это был порыв эмоций. Но с тех пор я предпочитала обходить Мерса дальними дорогами. И всегда держать щиты.

Любой самый сильный менталист в итоге слабее среднего фаирпата. Огненная сила придаёт нашей магии значительный заряд. И тем не менее, я бы не рискнула выступить против регента.

Разумеется, он не мог не знать о пленнике. Говорят, в его руках собраны все самые важные политические нити.

Гюстав посмотрел на принца. В отличие от теневых магов, он не боялся, что раб увидит его. Наоборот, тонкие губы презрительно изогнулись в ответ на гневный взгляд янтарных глаз.

– Эльви, выйдем ненадолго, – поднялся с кресла принц.

– Но... – с недоумением глянула я на жениха, однако тот взял меня за локоть. И повёл к двери.

Продолжая удерживать цепь, я обернулась к пленнику.

На миг показалось, в его глазах мелькнуло что-то отчаянное, ранимое. Что-то от затравленного зверя. Просто невыносимо не хотелось оставлять его с этим ужасным человеком!

Но принц непреклонно вывел меня из комнаты, и оставалось только контролировать печати, руны и арканы.

Сзади хлопнула дверь – и я вздрогнула, показалось, прозвучало слишком громко.

Жених огляделся, после повёл меня в ту же Коричневую гостиную. Только сейчас здесь мне показалось не так уютно, как ночью.

В камине лежала свежая горка дров, но я не стала разжигать огонь. Наоборот, обняла себя за плечи, не выпуская из вида цепь. Приблизилась к окну.

Там, в Эрдане, что-то взорвалось, задрожало. Я не трогала печати, лишь смотрела, как раскрываются болевые пятна.

Да что же происходит?!

Принц приблизился сзади, положил руки мне на плечи, и я обернулась к нему. Заглянула в глаза.

– Лёрд Ниссвил... зачем ослаблять его перед боем? Он ведь наша последняя надежда. Вы сами сказали.

– Ты не веришь мне, Эльвин? – он взял ладонями моё лицо, всматриваясь.

– Конечно, верю! – прошептала я.

– Он слишком силён. Понимаешь? Он восстановится, едва дойдёт до Бесцветных земель. Именно поэтому приходится держать его в стазисе.

– А если он... не захочет? Начнёт отказываться есть, жить?

– Для этого есть ты, Эльвин. Ты же направишь его. Он не ослушается твоих арканов. Так ведь?

– Разумеется, не ослушается, – вздохнула я.

Великий Дракон свидетель, до отвращения не хотелось быть частью этой ужасной политической машины!

– Но почему вы не пытались заключить с ним договор?

– Почему ты думаешь, что он согласился бы на договор?

– Ну... любой житель Атавии с радостью встанет на защиту наших границ! Неужели тот, кто наделён таким даром, смотрел бы равнодушно, как умирают люди?

– Ещё и радовался бы. Ты не понимаешь, о чём говоришь, Эльви.

– Он не отсюда?

– Нет.

– Кто он? – пробормотала я изумлённо. – Я бы решила, что он дракон... только они способны генерировать такое Пламя. Но я не вижу в нём вторую ипостась. Слитого с ним дракона.

– Эльви... Ради своего же блага, не думай об этом. Не пытайся ничего выяснить. Я взвалил на твои хрупкие плечики слишком непосильную ношу. Прости, – принц склонился ко мне, и захотелось, как раньше, запустить пальцы в густые каштановые волосы.

Мне так хотелось ему верить! Если бы не это выражение удовольствия, которое я успела заметить в его лице. Которое засело отравленной занозой и разъедало все мои чувства к нему.

Я могла бы настаивать, просить. Но видела, что это бессмысленно. Принц не планирует посвящать меня в тайну Эрдана.

Ну а я не планирую оставлять всё, как есть. Он знает, что сейчас вытворяет с пленником регент. Знает, и поощряет!

Ниссвил поднял голову, всмотрелся в мои глаза, будто желая что-то вычитать. Попытался поцеловать... но тут завибрировал переговорный артефакт на его груди.

– Прости, Эльви, – принц отвернулся, отошёл.

Он никогда не разговаривал вслух. Телепаты сделали для него артефакт, через который можно было переговариваться напрямую, задействуя слабые способности самого Ниссвила.

Я отвернулась к окну. В голову лезла навязчивая, неприятная мысль.

Как дальше? Как мне жить дальше? Что мне делать?

Её перебивали огненные кляксы боли, растекавшиеся в печатях пленника. Я не знала и не хотела знать, что с ним вытворяет этот ужасный мужчина!

И в то же время желала ворваться туда. Остановить экзекуцию.

Никто не заслуживает такого! Никакие цели этого не оправдывают!

Что нужно совершить, чтобы с тобой обращались вот так?!

– Эльвин, – от голоса принца я вздрогнула.

12

Ниссвил коснулся моего плеча, и я развернулась. В серо-зелёных глазах плескалось едва уловимое раздражение, но принц как всегда идеально держал себя под контролем.

Он так красив. Он так силен. В его руках – власть над всей страной! Почему, почему ему доставляет удовольствие то, что вытворяют с Эрданом?

Сильный никогда не получает удовольствия от унижения слабых.

– Прибыл Араберг Рааш, наследный принц Илсанта. Нам нужно встретить его.

– Разве не должны они прибыть через неделю? – удивилась я, возвращаясь мыслями к предсвадебной кутерьме.

– Должны. Но принц со своим отрядом прибыл раньше. Ты ведь знаешь, мы с Илсантом долгое время находились в состоянии почти войны. Регент Мерс приложил много сил, чтобы сохранить мир. Сейчас, когда наши границы ослаблены, мы не можем позволить себе лишней вражды.

– Даже когда границы сильны, лишняя вражда – не то, что нужно процветающему государству, – улыбнулась я.

Принц кивнул.

– Дозорные передали, что лёрд Рааш преодолел магические туманы. Я рассчитывал, что мы расчистим ближайшие Бесцветные земли прежде, чем главы держав начнут съезжаться к нам. Нехорошо, что они могли натолкнуться на тварей... Но ничего не остаётся. Маги открывают портал, принц Илсанта скоро будет здесь. Переоденься, нужно встретить их.

– Вы не будете возражать, если я наложу иллюзию? Парадный туалет требует столько подготовки, боюсь, принц устанет ждать.

– За что я тебя люблю, Эльви, – за полное отсутствие жеманства и этих опостылевших женских хитростей, которые придворные дамы постоянно пытаются испытать на мне, – прошептал принц, заложив локон мне за ухо. – Конечно, сделай иллюзию.

Прикрыв глаза, я вызвала свой ментальный дар – именно он позволял создать иллюзию, которая проникала напрямую в мозг зрителя, показывая ему то, что нужно телепату. И одежда – самая простая из этих возможностей.

– Всё будет хорошо, – шепнул на ухо Ниссвил.

Будет ли? От этих слов мне захотелось разрыдаться. На сильной груди... только почему-то не на груди моего принца.

– Встреча займёт совсем немного времени, – продолжал он, не давая сосредоточиться. – Поздороваемся, узнаем, чему обязаны ранним визитом, где они потеряли своего короля, и отправим отдыхать. Пригласим на ужин. А приёмный бал назначим на завтра. Эльви, ты великолепна!

Возглас жениха показал мне, что старания не прошли даром и изобразить платье всё же удалось. Волосы я прочесала небольшим гребешком, который ношу на всякий случай в кармашке. Иллюзию праздничного макияжа добавила у зеркала. И спустя несколько минут была полностью готова.

Если бы не печати, которые продолжали взрываться в моей голове... Это же невыносимо!

Не выдержав, я направила немного силы Эрдану. Не знаю, что там у него регенерирует, но мне хотелось помочь, стереть эти страшные язвы, которые оставлял на нём Гюстав Мерс.

В ответ прилетел отголосок благодарности, сменившийся изумлением.

И больше я ничего не услышала. Мысли Эрдана оставались закрытыми для меня.

А сама тем временем продолжала улыбаться, выступая под руку с принцем на встречу к неожиданному гостю.

Араберг Рааш со своим сопровождением уже ждали нас в королевской приёмной. Пока мы перешли в центральный корпус из дальнего крыла, они успели переправиться порталом.

Их было семеро. Принц и его воины в голубых цветах Илсанта. С золотыми гербами на груди: два огненных дракона, шеи которых закручивались одна вокруг другой.

Ниссвил и Араберг обменивались замысловатыми любезностями по этикету, а я рассматривала гостя. И неожиданно для себя поняла, что он мне нравится.

Длинные, светлые волосы. Светло-карие глаза, чем-то напоминавшие глаза Эрдана. Только у пленника они дико, яростно, необузданно сверкали. А у принца смотрели спокойно, немного приглушённо.

На нём были опущены сильные ментальные щиты, за которые я не могла заглянуть.

Речь Илсанта близка нашей, а гость ещё и учтиво говорил на языке страны, в которую пожаловал – ощущался лишь лёгкий акцент.

Изучая Араберга, я едва не упустила момент, когда должна была вставить и своё приветствие.

Принц соседней державы перевёл взгляд на меня, слушая, как я рада буду видеть его на нашей свадьбе. И вдруг...

Его зрачки едва уловимо расширились, на губы скользнула улыбка.

Шрес! Да он видит иллюзию! И видит то, что под иллюзией.

Щёки непроизвольно залило жаром смущения. Ну о чём я только думала! Принц же может быть драконом! Или просто сильным магом: в семьях монархов сила передаётся по наследству. Среди них часто рождались те, кто могут призывать драконов. В Атавии тоже... пока сумеречные драконы не перестали отзываться нам.

Но принц Илсанта лишь подмигнул. Так же под иллюзией, чтобы другие не видели. Чем вызвал мою искреннюю и безраздельную симпатию.

– Мы ждали вас на будущей неделе, – радушно улыбнулся Ниссвил. – Что привело дорогих гостей раньше? Надеюсь, ничего серьёзного? Его величество Рэссед в добром здравии?

– Молва о красоте и даре вашей невесты мчит быстрее дракона, – усмехнулся наследник Илсанта. И бросил на меня такой взгляд, что Ниссвил предпочёл положить руку на мою талию. – Благодарю, батюшка в добром здравии и прибудет на церемонию коронации вовремя. А мы с отрядом ездили по делам ближе к границе, и я подумал: зачем возвращаться, когда можно навестить гостеприимных соседей?

Едва ли сия речь была по нраву Ниссвилу. Я почти увидела, как он неодобрительно морщится – хотя, конечно, принц Атавии не позволял себе ничего показывать. По-прежнему приветливо улыбался.

Мужчины продолжали переговоры, маскируя за витиеватыми речами свои эмоции. Впрочем, Араберг говорил немного вольнее, Ниссвил же пытался придерживаться этикета.

А отряд гостя тем временем поглядывал на меня.

Да они же тоже видят, что я не в платье!

Великий Дракон! Для кого я нацепила эту иллюзию?

Ох, надеюсь, Ниссвилу никто не намекнёт... Хотя он и разрешил, но виновата я. Не рассчитала свои силы.

Положенные приветствия и обмены любезностями уже отзвучали, но Ниссвил не мог выставить гостей сразу же. В приёмную вошли служанки с подносами, обнося всех напитками.

Хозяин провёл меня к дивану, жестом приглашая делегацию располагаться рядом. Никто глядя на него не догадался бы, что он торопится. И я тоже старалась не показывать нетерпения, не думать об отправке Эрдана.

Наоборот, может, и к лучшему, что она откладывается.

Принц Атавии опустился на диванчик рядом со мной, как и положено помолвленной паре.

– Границу преодолели спокойно? – спросил учтиво, но я понимала, что прячется за этими словами.

Ему с готовностью ответил кто-то из свиты, а принц Илсанта тем временем прошествовал к креслу справа от меня и обустроился там, попивая предложенный эль.

– У вас очень сильный дар, льерра, – шепнул Араберг, склонившись ко мне, пока Ниссвил выслушивал ответ его подданного.

– Благодарю, – пробормотала я.

Такое повышенное внимание от того, кто впервые видел меня, несколько пугало. Да и дар свой я старалась прикрывать. Что ему нужно?

Но в глазах принца соседней державы мне виделась искренняя симпатия, как я ни пыталась убедить себя, что он лишь притворяется. Из вежливости ли, или каких-нибудь других побуждений.

– Думаю, вы могли бы призвать дракона, – вдруг выдал он.

13

– В Атавии женщины никогда не призывали драконов, – вмешался Ниссвил, снова положив руку мне на талию.

– И очень зря, – улыбнулся гость.

– В Атавии сражаются мужчины.

– Драконы нужны не только для того, чтобы сражаться, – усмехнулся одним уголком рта Араберг, глянув на меня очень странным взглядом.

Знает ли он, что происходит в нашей стране? То, что драконы больше не откликаются нам, тщательно скрывается вот уже сколько лет. Иначе соседи решат, будто мы – слишком лакомый кус.

– Вы, наверное, хотите отдохнуть с дороги, – жених счёл, что потратил уже достаточно времени на официальные любезности. – Слуги проводят вас в отведённые комнаты, а мы с льеррой Эльвин будем рады разделить с вами ужин.

– С превеликим удовольствием, – произнёс гость, не сводя с меня взгляда.

– Если бы вы известили о своём приезде, – глаза Ниссвила едва уловимо сузились, хотя губы продолжали радушно улыбаться и голос звучал мягко, чарующе, – мы непременно созвали бы на сегодня приветственный бал. Но, к сожалению, придётся перенести его на завтра. Не возражаете?

– С радостью приму ваше приглашение. Особенно если очаровательная льерра подарит мне первый танец.

То ли он нарочно дразнил Ниссвила, то ли таким способом выражал любезность, показывая, что принимает не слишком родовитую невесту как равную. Но я поспешила ответить:

– Все мои первые танцы давно уже принадлежат жениху. Но второй, с его позволения, непременно вам подарю.

– Буду ждать с нетерпением! – усмехнулся Араберг, окинув таким взглядом мои брюки, что щёки снова едва не запылали. Ну уж завтра я наряжусь, никаких иллюзий!

Признаться, наряжаться не хотелось. Не хотелось всех этих балов, условностей, что лишь сильнее затягивали меня в светскую паутину, из которой не выбраться.

Осознание, что увязла в ней, как мошка, и вот-вот гигантский паук перемелет меня без остатка, росло с того самого момента, как я увидела Эрдаана.

Впервые за время нашего знакомства я усомнилась, хочу ли всё ещё замуж за Ниссвила. Мне нужно время, чтобы разобраться во всём.

Но этого времени у меня не было. До свадьбы осталось меньше двух недель.

– Лъёрд Ниссвил, – пробормотала я, когда мы вышли из приёмной и двинулись пышными коридорами замка.

– Да, льерра Эльвин? – принц так и не снял руки с моей талии, всем видом показывая, чья я невеста.

Но если раньше мне это нравилось, то сейчас... Сейчас хотелось отодвинуться. Отгородиться.

Гости уже отправились в отведённые им покои, а я всё продолжала перебирать в памяти встречу.

– Вы простите, если я не буду присутствовать на ужине? Очень много сил ушло на печати, а мне ведь ещё наблюдать, как там потом... в Бесцветных землях. А завтра наверстаю всё на балу.

Принц несколько мгновений смотрел на меня. После кивнул:

– Хорошо, Эльви. Конечно. Как же не вовремя он явился!

Принц поморщился, на его груди снова завибрировал артефакт.

Пока жених, чуть отойдя от меня, с кем-то общался, я через свой наконец-то послала приглашение маме. А то так и день пройдёт...

– Ты можешь отдыхать, дорогая, – проговорил Ниссвил, возвращаясь ко мне.

Я присмотрелась, прислушалась.

Печати Эрдана больше не кровоточили. Лишь тускло пульсировали.

Похоже, регент Мерс уже покинул его.

– А пленник... – начала было я, но принц качнул головой:

– Пока всё. Тебя позовут, когда его будут готовить к отправке.

– Прибытие принца Араберга сбило какие-то ваши планы? – я очень постаралась спрятать за улыбкой интерес.

Действительно, показалось, будто Ниссвил недоволен. И, наверное, хочет посоветоваться с регентом...

– Разумеется, такие визиты случайными не бывают, – отозвался жених с толикой раздражения. – Отдыхай, дорогая. Прости, не буду тебя провожать.

– Я знаю дорогу, – отозвалась я.

Принц наклонился, коснулся губами моих губ. Да только впервые за всё время нашего знакомства мне не хотелось этого поцелуя!

Я старалась ответить, как могла. Но испытала невероятное облегчение, когда он, наконец, оторвался от меня.

– Отдохни, Эльви, – повторил.

– Ко мне заедет мама, – улыбнулась я.

– Ты помнишь, что никому нельзя говорить об Эрдане? – в лице Ниссвила появились суровые складки. – Никому, Эльвин, – с нажимом добавил он.

– Разумеется! – уверила я.

Рассказывать маме я не собиралась, даже если бы это и не было государственной тайной. Едва ли она поняла бы... у неё ведь и дара особого никогда не имелось, и в академии она не училась. Просто любила нас с братом и окружала заботой, как могла.

Отдохнуть и найти покой в собственных комнатах не удавалось. Мысли то и дело сворачивали к Эрдану. Что там произошло? Почему Ниссвил так внезапно отослал меня?

Может, просто увидел, насколько мне это тяжело и неприятно? А может...

И вот это второе «а может» порождало такую лавину самых ужасных картин и подозрений, что я буквально извелась, просматривая и просматривая печати, руны и арканы раба. Перебирая звенья его цепи.

И, не выдержав, снова направилась к нему.

В конце концов, всегда могу сказать, будто меня что-то смутило, я что-то увидела... и решила проверить. Усилить.

Сейчас, в разгар дня, по замку сновали слуги. Ранний визит принца соседней державы лишь усилил кутерьму, которая и без того давно уже охватила королевский дворец.

Слуги кланялись при виде меня, служанки расплывались в реверансах, а придворные дамы прятали злобные взгляды за почтительными поклонами.

Ещё бы, как их всех тут перекосило, когда принц выбрал меня! Они пытались, разумеется, подружиться – но ни от одной я не ощущала искренности. Ни одна не стала моей подругой.

И только в крыле, где держали Эрдана, было по-прежнему тихо и пусто. Будто сюда не долетала вся эта предпраздничная суматоха.

Как и в его жизни.

Я вдруг слишком ясно, чётко представила – каково это? Жить в плену, не принадлежать себе. Когда всё, буквально любые радости, проходят мимо тебя!

Что держит его в здравом уме? Что даёт силы существовать?

Я даже ускорила, внезапно побоявшись, что он обратит собственное Пламя против себя.

Но ведь до сих пор не обратил.

Да и печати не позволили бы. Но эта мысль пришла позже.

У двери дежурили уже другие охранники. Я чуть замедлилась, испугавшись чего-то.

После решительно приблизилась.

– Там кто-нибудь есть? – спросила.

– Пленник один, ваша светлость, – отозвался тот, что стоял слева. На миг показалось, он попытается меня остановить!

Но мои полномочия оставались при мне. Я по-прежнему должна была наблюдать за Эрданом и его печатями.

Поэтому вошла беспрепятственно.

Он лежал на кровати, и я не знала, как мне расценивать эту маленькую победу. Ко мне прислушались? Или просто решили не заострять внимания? Кровать всегда успеют убрать, пока он будет в стазисе или в бою.

Осторожно приблизившись, я не без внутренней дрожи всмотрелась в его лицо.

Эрдан лежал с закрытыми глазами. На нём не было побоев или свежих ран, даже старые уже затянулись, почти сошли. Но на лице застыло такое выражение, что моё сердце сжалось.

Для чего к нему приходил Гюстав Мерс? Как ему удавалось воздействовать? Он не фаирпат. Телепат, но без дара огня.

Несколько мгновений я рассматривала пленника. Красивое, сильное лицо с размазанной засохшей кровью, бороздками от капель пота. Такую тревожную, болезненную складку меж бровей.

Тихо прошла в ванную, намочила край полотенца тёплой водой.

Пленник не просыпался. Я поняла это по спокойствию печатей.

В нём клубилась усталость, апатия – но ненависть, как ни странно, будто отступила. Я не видела Пламени. Зато ощущала что-то пронзительное, острое, разъедающее.

Тихо приблизившись, присела на край кровати. Осторожно провела по лицу влажным уголком.

Эрдан дёрнулся, рывком раскрыл глаза и резко схватил моё запястье.

14

Сдавил так, что я почти вскрикнула – но тут же сработали болевые печати в его голове, и он отпустил меня, болезненно поморщившись.

– Прости, я не хотела будить.

– Зачем пришла?

– За что с тобой так? – пробормотала я.

Эрдан дёрнулся. Что-то живое и тёплое в его глазах мелькнуло, и сразу же исчезло. Окинул меня тяжёлым взглядом, криво усмехнувшись.

И вдруг поднялся, прошёл мимо меня.

На нём больше не было обрывков брюк. И по моим щекам разлился жар смущения.

– Не жалей меня, принцесса, – хмыкнул пленник, остановившись.

Мой взгляд провёл по широким плечам, сильной спине, узкой талии. Запнулся возле упругих ягодиц, и я сглотнула, продолжая путешествие по длинным ногам.

До чего же он великолепен!

Настоящий воин.

Развернувшись, Эрдан выхватил у меня из рук полотенце и обернул вокруг бёдер.

– Принца своего жалей, – добавил, и на миг я заслушалась голосом, приятным тембром.

Если бы не тон, каким были сказаны слова.

Да ему же неприятна моя жалость! Ну конечно. Ни один сильный мужчина не захотел бы видеть жалость в глазах женщины. Невесты своего мучителя.

Хотя... если он в плену вот уже двадцать лет – значит, Ниссвил никак не мог взять его в рабство! Он и сам был ребёнком! Ему просто передали власть над пленником...

Да. Наверное, так и было. Наверное, это по приказу Мерса Эрдана тут держат! Или вообще, ещё прежнего короля! А Ниссвилу, ну... просто ничего не остаётся. Потому что ничего уже не изменить!

Эта мысль неожиданно обрадовала. А потом дошёл смысл последней фразы пленника.

Жалеть? Принца?

– Почему? – вырвалось у меня, когда дверь в ванную почти затворилась.

Он оглянулся. Приоткрыл рот, будто собираясь что-то бросить – презрительное, едкое.

И тут я буквально увидела, как сработали внутренние, старые печати. Скрутились спиралями, сжали мужчину изнутри так, что он аж побелел.

После резко шагнул внутрь и захлопнул дверь.

Полилась вода. Я поднялась, прошла к камину. Машинально подбавила огня с ладони – он почти потух и в комнате снова похолодало.

Нужно было еды захватить, что ли. Правда, если Ниссвил узнает... Пленник не выглядел истощённым. Та дрянь, наверное, действительно питательная. Но вспоминая выражение его лица...

Будем надеяться, что жених занят прибытием Араберга и ему не до Эрдана.

Прикрыв глаза, я активировала переговорный артефакт, тщательно представила вчерашнюю служанку. Я не знала её имени, вообще впервые видела, но мой дар позволял настроиться на артефакт того, с кем я общалась и запомнила ментально.

– Да, ваша светлость? – тут же откликнулась она.

– Обед в комнаты Эрдана. Срочно.

Признаться, я и сама сегодня не успела пообедать. И понятия не имела, что там готовили на кухне. Поэтому, дабы служанка истолковала верно, добавила:

– Полный комплект.

– Сию минуту, ваша светлость! – я прямо увидела, как девушка подхватилась.

Выдохнула напряжённо. Что-то подсказывало: узнай жених, и одной своевольной невесте очень влетит. Но его слова о дороговизне содержания Эрдана меня не убедили! Сколько еды, бывает, остаётся от королевских обедов – на одну порцию уж точно не пообедем!

Развернувшись, я двинулась к креслу, которое так и стояло в углу. И вдруг сообразила, что на мне до сих пор иллюзия.

Шрес! Вот почему у него был такой взгляд! Решил, это я для него? Что он обо мне подумал, о Великий Дракон?

Раздражённо махнув рукой, я развеяла платье, не сослужившее мне сегодня ни одной доброй службы.

Эрдан появился довольно скоро. Вышел, всё так же завернув полотенце вокруг бёдер. А ведь раньше ему и полотенца не доставалось! Застыл, проводя взглядом по моему обновлённому виду.

Но ничего не сказал, опустился на кровать.

Слипшиеся тёмные пряди облепили плечи, и я, нащупав гребешок в кармане, снова поднялась с кресла. Шагнула к пленнику.

Эрдан вздрогнул, отшатнулся – похоже, ещё не до конца оправился от визита регента.

После придал себе обычный каменный, мрачный вид.

Всё-таки преодолев последнее расстояние, я приблизилась.

Подумать только, сколько лет, наверное, не причёсывали эти густые потоки?

Руки сами потянулись к влажным, хорошо отжатым волосам. И медленно, осторожно я принялась прочёсывать их – прядь за прядью.

Эрдан замер. Я ощутила, как напряглись, а потом расслабились его плечи. Он прикрыл глаза... получая удовольствие. Ему было приятно!

И я медленно, осторожно водила гребешком, распутывала узлы, перебирала жёсткие, прямые волосины.

– Зачем ты здесь, льерра? – спросил раб хрипло, когда всё было распутано и причёсано.

– Хочу... помочь. Как тебе помочь?

Спрятав гребешок, я села рядом. Глянула в его глаза.

– Сними свои печати, – хмыкнул он.

– Не могу, – вздохнула я. – Но то, что с тобой вытворяют, это...

За дверью раздался шум, резкие голоса, и я прервала себя на полуслове. Поднялась, выглянула.

Вчерашняя служанка стояла с подносом, а охранник преграждал ей путь.

– Что здесь происходит? – холодно поинтересовалась я.

– Я сделала всё, как вы велели, ваша светлость! – служанка присела, умудрившись не расплескать ни одного из блюд.

– Кормить пленника не велено, ваша светлость, – не очень уверенно отозвался охранник.

– Пропусти её, – приказала я.

Чуть поколебавшись, парень отошёл с дороги. Девчонка поспешила забежать в комнату.

– Поставь, – указала я на кровать.

Служанка исполнила, не забыв стрелкнуть глазками в Эрдана и колыхнуть грудью под корсетом.

– Благодарю, ты свободна, – подчёркнуто вежливым тоном произнесла я.

Эрдан

Что ей нужно? Эрдан не мог её понять.

Сначала она казалась обычной влюблённой девчонкой. Но нет. Наблюдая за ней из ста-зиса, он видел, что она умна и привлекательна. Даже такое дерьмо, как принц, казалось, не остался равнодушным к её обаянию.

Но Эрдан и подумать не мог, что когда-нибудь ему предстоит оказаться в плену у неё. А когда понял – уж точно не представлял, насколько это будет неприятно и унижительно.

Казалось бы, давно уже привык. Но прежде это были мужчины. Женщин он знал постольку-поскольку.

Там, в крепости, старый наставник смотрел сквозь пальцы на то, как служанки кокетничали с мужающим пленником. Ничего не говорил, если тот не ночевал в своей постели. Только после его исчезновения всё перевернулось.

В крепость явился Густав Мерс. Чтобы превратить жизнь Эрдаана в ад.

И всё же унижения от мужчин сносить было привычнее. Убеждать себя, что они боятся его. И, затаившись, выжидать.

Появление девушки с искрящими глазами поначалу казалось дополнительным издевательством. Да она никогда не удержала бы его, если бы его не спеленали в самом детстве!

А теперь, смотрите-ка, привели девчонку и позволяют развлекаться! Мол, ничтожество ты, Эрдан бесфамильный, любая магичка на колени поставить может!

Он почти возненавидел её. За то, что стала свидетельницей его слабости. За то, что продолжала задавать вопросы, вызывая взрывы болевых рун в голове. Он ведь предупредил, что его мозги расплавятся! В самом прямом смысле слова. Он никому не мог сказать о своём прошлом. Мастера печатей перестраховались.

Явилась зачем-то в этой дурацкой иллюзии. Произвести впечатление? Для чего? Тоже попытается взгромоздиться на него, пока жених не видит?

Или Ниссвил наоборот, велел подразнить? Так вроде бы нет.

Да, он хотел и дальше ненавидеть её – потому что так было бы проще.

Но её реакции... настолько отличались от всего, с чем он сталкивался в своей жизни. И казались настолько искренними!

И он просто не мог. Потому что она первая за прорву лет посмотрела на него, как на человека. Ему стыдно было за эти шресовы печеньки. За то, что она видела...

И в то же время хотелось ещё. Ощутить её заботу. Прикосновение.

Сладкий запах, который будоражил внутри что-то, чего он раньше не ощущал.

Руки в волосах.

Это было так внезапно, так странно!

Он искал хоть что-то, что поведало бы о её недобрых планах. Развеело неожиданное очарование. Напоминал себе, что это *её* печати стоят в его голове. Это *она* заставила его опуститься на колени.

Невеста ненавистного Ниссвила. Оружие в руках принца Атавии, которое он использует против Эрдаана.

Но вместо этого она вздумала делиться силой. А ведь любой маг должен знать, что с врагом делиться силой нельзя!

Но она не считала его, Эрдаана, врагом. И зря.

А теперь притащила целый поднос ароматной, сводящей с ума еды, какой он не ел вот уже лет десять!

И ведь должна понимать, как это разъярит драгоценного жениха. Эрдан ведь не зря шресову вазочку припрятал – чтобы ей, глупой, не досталось. Но целый поднос разве спрячешь?

– У тебя впереди бой. Поешь, пожалуйста. Не отказывайся, – коснулась она его руки.

И всё желание гордо отвернуться сошло на нет. Ароматы били в нос, пьянили, как тот эль, кружка с которым тоже обнаружилась среди блюд. Который он последний раз пробовал давным-давно в крепости.

Она поставила поднос ему на колени. Он взял в руки приборы, борясь с желанием наброситься на еду, как дикий, необузданный зверь.

Не хотелось, чтобы она, эта девчонка, видела его таким. Достаточно того, что она *уже* видела.

Эрдан покосился на неё. Она смотрела и улыбалась, будто не было в мире зрелища приятнее.

И внутри рождалось желание ещё хоть раз заглянуть в её глаза. То ли ощутить их спокойную ясность, то ли окунуться в искрящую огненную силу... то ли убедить себя в собственной правоте.

Найти оправдание тому, что собирался с ней сделать.

– Если у тебя есть пожелание, – тихо произнесла она. – Какое угодно. Я... постараюсь исполнить.

Девчонка учла свои ошибки. Не спрашивает больше напрямую, и в то же время даёт ему возможность сказать.

Шабассарава! Это не могло не подкупать.

Хотя, может, ей велели выяснить, что у него на уме. Дабы вовремя пресечь.

Нет, он ничего не сказал бы. Но ответить в любом случае не успел: дверь отворилась, впуская слугу. В руках тот нёс одежду, какую Эрдану выдавали для битв с тварями Бесцветных земель.

Значит, пора.

Шедший следом за слугой принц так глянул на поднос с едой, а после – на неразумную девчонку, что Эрдану захотелось прикрыть её собственной грудью!

15

Эльвин

Ниссвил на миг застыл, явно не ожидая меня здесь увидеть. Даже светлые глаза потемнели.

Кашлянув, я поднялась. Хорошо хоть не в процессе расчёсывания! А то бы вообще не знала, как объяснить это жениху.

Я и себе-то не могла толком объяснить...

Но взгляд принца опустился к подносу с едой.

И я уже не была уверена, что вид того, как я расчёсываю пленника, вызвал бы большее возмущение, чем вид его жующего.

– Эльви, – выдавил принц, с трудом сохраняя спокойствие.

Гордо подняв голову, я глянула Ниссвилу в глаза:

– Надеюсь, вы не будете возражать? Состояние его биополя говорит, что ему необходимо...

– Всё в порядке с его биополем, – почти прошипел Ниссвил. – Эльвин, я же объяснил тебе!

– Что? – не уступала я. – Что кормить его слишком дорого?

– Хотя бы, – Ниссвил продолжал говорить сквозь зубы, явно пытаясь взять себя под контроль.

– Я сегодня не обедала, – отозвалась я. – Считайте, что он съел мою порцию, ваше высочество.

На этот раз на меня уставились оба. В глазах Эрдана мелькнуло что-то... ох, мне некогда было разбираться, что именно. Я пыталась выдержать взгляд принца. От которого, казалось, покроется инеем даже моя огненная сущность.

– Хорошо, Эльвин, – медленно произнёс жених тоном, почти заставившим меня вздрогнуть. – Мы готовим портал. Жаль, что Эрдану придётся сражаться с набитым брюхом, но раз такова воля фаирпата... надеюсь, это ему не повредит.

Ох, я тоже надеюсь!

Руки Эрдана дрогнули, будто он собирался отставить поднос. Но при этих словах пленник решил не останавливаться. По крайней мере, пока у него не начнут отбирать.

– Уже? – пробормотала я. – Но вы не говорили...

– Разве? – поднял бровь принц.

– Мне точное время не передавали.

– Приезд льёрда Рааша немного сбил график. Но мы поспешили его наверстать. Необходимо расчистить путь для других гостей.

Ниссвил смотрел на меня таким взглядом... что захотелось поёжиться. Никогда ещё он так на меня не смотрел! Наоборот, казалось, всегда прислушивался к моему мнению...

Слуга тем временем положил одежду на кровать. Специальный серебристый материал, который почти сразу принял цвет постели, сделался едва заметным на ней. Камуфлирующий.

– Прикажи ему одеваться, – произнёс Ниссвил.

– Пусть доест, – твёрдо отозвалась я.

Чуть помолчала, чувствуя себя совершенно неуютно под раздражённым взглядом жениха. Но всё же рискнула добавить:

– А оружие?

– У него есть Пламя, – отозвался принц. – Оружие никто ему в руки не даст.

Пленник отставил пустые тарелки с подносом.

– Эрдан, – проговорила я. – Иди в ванную, переоденься.

Старалась не использовать печати. Он ведь знает, что иначе никак? Что без него – никак? Эрдан и правда не стал упрямиться. Принц сузил глаза, будто что-то не пришлось ему по нраву, но ничего не сказал. Проводил раба пристальным взглядом.

Неужели всё?

Сейчас его отправят в Бесцветные земли.

А потом...

Неужели снова в стазис? Где мне найти информацию о нём?

Попытаться разыскать кого-то из тех трусливых теневых магов? Ауры я запомнила.

Пригрозить? Потребовать всё выложить?

– Перепроверь ещё раз, Эльвин, – произнёс Ниссвил. Не попросил – приказал скорее.

Я машинально прошла по печатам, рунам и арканам. Всё работало исправно.

– Порядок, – отозвалась.

Принц кивнул, глядя, как Эрдан выходит из ванны.

Одежда облегла его тело, серебрилась, пытаясь подстроиться под окружающее. И я очень старалась не смотреть. Не любоваться сильной фигурой. Настраивала себя на рабочий лад.

Мы вышли из камеры – охрана вытянулась при виде его высочества. Эрдан шёл впереди, отлично зная, куда. Мы с Ниссвилем – за ним. Принц взял меня за руку, но я не могла отделаться от ощущения, что он разъярён. Что нам предстоит непростой разговор...

И морально к нему готовилась.

Оба охранника двинулись следом за нами. Ну, хоть цепи на этот раз на него не надевали!

Дальней боковой лестницей мы спустились вниз, в закрытый внутренний сад, со всех сторон огороженный стенами.

Оказывается, здесь находился специальный портал! А я-то недоумевала, почему комната Эрдаана так далеко от места, где его выводили из стазиса. Неужели только для того, чтобы голышом провести по дворцу?

А оказывается, поближе к portalу. В закрытом крыле, чтобы поменьше лишних глаз и ушей.

С двух сторон от арки портала стояли маги – в тёмных балахонах, полностью скрывавших фигуры и лица. Только кисти рук были открыты, подняты в сторону арки, в которую они вливали силу.

И там клубилось, стягивалось пространство, чтобы открыть прямой проход к границе туманов.

– Приготовьтесь, – произнёс один из магов.

В воздух всплыла руна в виде третьей руки. Застыла вверху, словно призывая нас оставаться в готовности. А после рухнула вниз, давая отмашку.

С громким хлопком портал раскрылся. С той стороны виднелась сторожевая застава и полоса белёсого тумана.

Эрдан сделал шаг. Другой.

В груди загорелось, почему-то так не хотелось его отпускать!

Скверное предчувствие сжало изнутри, накрыло неприятным ощущением, будто я что-то упустила. Не учла. Забыла!

Эрдан на миг обернулся, мазнув по мне странным, нечитаемым взглядом.

И я судорожно принялась перебирать печати, арканы, руны...

16

– Ох, забежала к Антуану, – обнимая меня, радостно делилась матушка.

Мы встретились у моих апартаментов. Ниссвил, улыбнувшись, передал меня ей с рук на руки, а я поспешила поскорее завести к себе.

– Как же я счастлива, что его высочество пожаловал твоему брату чин капитана! Он теперь командует своим подразделением, ох, как же я рада за него! Ну а ты, милая? – матушка взяла моё лицо, осмотрела внимательно. – Что-то случилось? Волнуешься перед свадьбой?

Я закусила изнутри щёку, боясь выдать свои эмоции. Просто положила голову ей на колени. Она поглаживала меня, продолжая ликовать, как замечательно устроились её дети и какой прекрасный муж достанется любимой дочери.

А я вспоминала наш с женихом разговор, после того, как за Эрданом закрылся портал. И не могла избавиться от ощущения, что из счастливого, светлого сна попала в затянувшийся кошмар.

Тот, кто так мило улыбался ей у моей двери, буквально за четверть часа до этого смотрел на меня абсолютно иным взглядом, какого я раньше никогда у него не видела!

Зачем-то завёл меня обратно в комнату Эрдана.

– Эльвин, – произнёс сурово. – Я не узнаю тебя. Я доверил тебе бесконечно важную государственную тайну. Попросил твоей помощи, твоего ответного доверия. Но вместо этого ты ставишь под угрозу всё!

– Ваше высочество, я понимаю, что не вы брали Эрдана в плен. Что его нашли и решили использовать задолго до того, как вы смогли принять на себя управление Атавией. И потому я прошу вас задуматься. Возможно, вас обманывают! Возможно, стоит пересмотреть его содержание...

– Это вам, льерра Эльвин, стоило бы задуматься и пересмотреть ваше поведение.

Я замерла, не отводя глаз. Вот, значит, до чего мы дошли.

Несколько мгновений он продолжал глядеть на меня – и я отчётливо как никогда поняла, что да. Он мне угрожает. Я ведь фаирпат, некоторая эмпатия тоже в числе моих способностей.

У меня было лишь два выхода. Или повиниться и поклясться, что никогда больше не стану ему перечить. Или заставить его прислушаться. Хотя бы попытаться.

И за эти несколько мгновений я выбрала второе.

– Вы... угрожаете мне? – прошептала растерянно. – Из-за моего сочувствия к пленнику? Живому человеку?

Раньше я не сталкивалась с этой стороной принца. Со мной он всегда был предельно нежен и мягок. Хотя и понимала, что выхожу замуж не за обычного мужчину. А за того, кого обучали держать в руках целое королевство.

И поэтому как могла изучала реакции. И сейчас очень рассчитывала, что изучила их верно.

– Эльвин, – принц всё-таки шагнул ко мне, прижал меня к себе. – Что ты, конечно, нет. Я понимаю, для тебя это слишком тяжело.

– Ниссвил, – тихо откликнулась я, обнимая его. – Вас убедили, что пленник опасен. Что иначе нельзя. Но я говорила с ним! Он не дикий зверь, и я уверена, что будь у него достаточная мотивация...

Умный политик добьётся гораздо большего взаимовыгодными договорами, чем издевательствами! Я не стала произносить этого, просто хотела, чтобы принц задумался. Посмотрел с другой стороны.

– Нет такой мотивации, Эльвин.

– Это льёрд Мерс вам сказал?

Потом обязательно разберусь, зачем это Мерсу. Кто за всем стоит.

Но сейчас... сейчас нужно заручиться поддержкой жениха. Которую он мне не единожды обещал!

– Полагаешь, ты за один день изучила его лучше, чем Гюстав за долгие годы?

– Нет. Но я уверена, что когда на страже границ стоит тот, кто действительно хочет их защитить, это гораздо лучше, чем когда он только и ищет повод обойти приказ и обернуть силу против нас же. Нельзя так обращаться с последней надеждой, мой принц.

– Я был бы рад, если бы это было так, Эльвин, – вздохнул Ниссвил. – Но ты не понимаешь, о чём говоришь.

Отпустив меня, он выглянул в коридор, где по-прежнему стояли охранники.

– Убрать здесь всё, – приказал. – Унести кровать, кресло. Вернуть прежний вид.

Но...

Я смотрела на своего жениха и ощущала, как рушится последняя надежда. Всё бесполезно. Он не прислушается. Не в этот раз.

– Как только Эрдана погрузят обратно в стазис, – проговорил принц, снова оборачиваясь ко мне. – Ты снимешь все свои печати. И больше никогда, обещаю тебе, никогда с ним не столкнёшься.

И снова это звучало слишком двояко. Не только как обещание любимой женщине избавить её от неприятных обязанностей – но и как предупреждение.

После этого принц улыбнулся – мягко, чарующе, будто ни в чём не бывало. Подал мне руку:

– Идём, дорогая, матушка, должно быть, уже заждалась тебя. Впрочем, льёрд Антуан всегда может скрасить ей ожидание.

И снова тонкий укол-намёк. Напоминание, кому мы обязаны и положением брата, и всем, что у нас есть сейчас.

И теперь, опустив голову на мягкие юбки, я слушала родной голос и думала, думала.

– Это всё смятение перед свадьбой, это нормально, моя хорошая, но ты уж не подведи своего жениха. Ты будущая королева!

Да. Почти королева. Но сегодня впервые за всё время с момента оглашения нашей помолвки я ощутила себя не столько на вершине счастья, сколько в тисках.

Сейчас я нужна принцу и его регенту. Я контролирую Эрдана.

А потом? Что будет потом?

В голову почему-то слетались неприятные мысли. Если они могут держать в рабстве, так издеваться над другим человеком. То что помешает сотворить то же самое ещё с кем-нибудь?

Я льерра из уважаемого рода! Да только что смогут сделать бедные родители, которые всем обязаны принцу?

Больше я не ощущала, что мы с ним на одной стороне. И потому не стала говорить о том, что обнаружила.

Собиралась, если бы принц ко мне прислушался. Как тогда, когда ставила главный огненный аркан – так и сейчас, снимая его и открывая Пламя, снова что-то заметила. Уловила.

Странную тень, будто чьё-то присутствие. Или дополнительную линию силы.

Если те, кто запечатывал Эрдана, об этом и знали, то мне никто ничего не сказал.

Я хотела бы поделиться с Ниссвилем. Вместе попытаться разобраться, что оно такое и откуда.

Но не стала.

17

Впервые мне захотелось отодвинуть дату свадьбы, сбежать хоть на время. Или насовсем. Но принц не станет переносить церемонию, на которую приглашены главы других держав!

Он любит меня. Любит же? Ведь не может быть, чтобы он просто пытался использовать мой дар? К его услугам все мужчины-фаирпаты!

Хотя и говорят, что огненная сила в последнее время начала вырождаться. Слабеть. Некоторые даже считают, что и драконы потому откликаться перестали. Силы не хватает призвать.

Но это ведь домыслы!

В любом случае, выступить против принца и остаться безнаказанной я не смогу. От меня зависит счастье моей семьи.

Значит, мне остаётся только одно. Вступить в политическую игру. Стать сильнее, умнее, влиятельнее...

Я застонала. Это совершенно не то, чего я когда-нибудь хотела от жизни и тем более от замужества!

– Что такое? У тебя что-то болит, моя хорошая?

– Я устала.

А если нет? Если я не заберу печати с Эрдана? Не позволю увести его в стазис?

Но где гарантия, что он будет на моей стороне? А вдруг действительно не смогу справиться. А если смогу – чем я буду лучше его тюремщиков? Получается, тоже воспользуюсь им для собственных нужд.

А потом все маги королевства спеленают нас обоих...

– ... попрошу Аманду подать тебе успокоительных капель. И просто поспи, – переживала мама, и я лишь улыбнулась. Убедила, что всё в порядке.

Не нужно было её звать. Если бы я знала, чем всё обернётся, не стала бы.

Вечерело, да и собеседница из меня сегодня была так себе. Уверив маму, что обязательно посплю, я провела её до двери. Обняла крепко. И пообещала, что завтра на балу непременно буду блистать.

Аманда, служанка, которая прибыла со мной из дома – знавшая меня с пелёнок, – занесла капле в бокале с водой. И тихо удалилась в свою комнату, пообещав проследить, чтобы меня никто не беспокоил. С разговорами не лезла и, похоже, понимала значительно больше, чем матушка. Видела, что в последнее время происходит нечто странное.

Умостившись на подоконник, я смотрела на Лаор. Выпить капли так и не рискнула: всё наблюдала за печатями и рунами. И думала, думала. Но не могла прийти к одному выводу.

Этот пленник, Эрдан, притягивал мои мысли как магнит. Такой сильный, такой стойкий. Опасный до дрожи – до приятной дрожи моего внутреннего огня. Он привлекал меня всё сильнее. Положа руку на сердце, я не хотела, чтобы он оставался закованным в цепи. Чтобы его продолжали усмирять всеми этими жестокими, варварскими методами.

Если честно признаться самой себе, я была бы рада видеть его свободным. Вольным.

И в то же время понимала: это невозможно. И даже не потому, что первым делом он начнёт мстить обидчикам. Уничтожит и принца, и регента. Но ещё и Атавии может достаться. Именно здесь его держали в плену, именно здесь над ним издевались. У него нет ни единой причины защищать нашу страну.

Мне нужно время, чтобы во всём разобраться. И это снова приводило меня к необходимости стать королевой.

Но не попытается ли регент сделать из меня марионетку?

Если раньше я была уверена, что мы с Ниссвилем всегда заодно, то сейчас очень усомнилась в этом.

Он не поддержал меня. Наоборот, дал понять, что моё вмешательство нежелательно.

И если моё отношение к нему изменилось – то и его ко мне, возможно, тоже.

И я не была уверена, что хочу его возвращать. Это стало странным, неожиданным выводом даже для меня самой. На одной чаше весов – моё спокойствие, моя семья. Престол Атавии. На другой – шресов пленник, яростный, необузданный, непокорный.

Когда, каким образом, почему эти чаши вдруг уравнились и начали перетягивать одна другую?

Он же мне никто. Я даже благодарности не дождусь!

Или дождусь? Выражение его лица, когда он ел печенье... когда я расчёсывала его волосы... Мимолётное, тщательное скрываемое, оно так о многом говорило!

А тогда, при виде Гюстава Мерса...

Достаточно ли ему будет, что регент никогда больше не причинит ему зла, или он всей душой жаждет исключительно мести?

Размышляя, я постоянно скользила мысленным взглядом по печатям и рунам. Что удивительно, за несколько часов битвы они ни разу не вспыхивали так, как тогда – во время попыток поставить Эрда на колени. И тем более, когда к нему приходил Мерс.

И всё же Пламя понемногу истощалось, Эрдан слабел.

Драконы обычно облетали границу туманов за несколько часов, в крайнем случае – за пару дней. Это когда очень много тварей собиралось. Но Эрда, как мне объяснили, переправляли в самую горячую точку – ту, где приграничные маги засекали наибольшую активность. Потом могли переместить в другую, но сейчас мне ничего про это не сообщили.

Я собиралась караулить всю ночь. Если понадобится – и завтрашний день. Чтобы предупредить, когда ему будет нужен отдых. Или выдернуть за цепь, в случае ранения.

Очередная вспышка Пламени. На миг показалось, оно вырывается из-под контроля, и я приготовилась закрывать главный аркан. Отчего-то сработала болевая руна – я присмотрелась, не понимая. Там ведь не может быть никого, кто способен её активировать? И меня там нет – а она срабатывала, если возникала от него угроза.

А после Пламя резко схлынуло. Исчезло. Все руны и печати взорвались тревожным мерцанием.

Вскочив, я пролила капли, разбила бокал – но даже не заметила. Зажмурилась и всматривалась в то, что происходит с пленником.

Явно что-то нехорошее. Опасное. Куда исчезла разом вся его сила? Он ранен? Что стряслось?

Максимально открыв свой дар, я пыталась почувствовать, разобраться. Понять – пора ли выдёргивать его, или он сейчас отряхнётся и бросится обратно в бой?

«Помоги!» – послышалось тихое, и я сжала в руках цепь.

По ней скользили, искрились отчётливые капли боли, магии, словно сочащейся из ран.

Осознавая, что ни подготовиться, ни добежать до портала не успеваю, я пустила свою силу по цепи, открывая пространство. И потянула обездвиженного Эрда на себя.

В этот миг с той стороны вспыхнуло Пламя. Ринулось на меня, опалило, рвануло в обратную сторону.

Не понимая, что случилось, я добавила своей силы, но она будто всосалась в бесконечную пропасть. В которую потащило и меня.

Опоры не было, меня затягивало – в последний миг успела лишь накинуть обратно главный огненный аркан.

Пламя вспыхнуло, ослепив. После погасло, подчинившись.

Но было уже поздно. Я вылетела из пространственного тоннеля и упала на что-то мягкое.

Потрясла головой. Огляделась.

Перед глазами плясали цветные пятна – единственные среди обступивших Бесцветных земель.

А подо мной лежал Эрдан и довольно, торжествующе улыбался.

18

– Что... – пробормотала я, не в силах осознать случившееся.

Как такое могло произойти?!

Надо бы просмотреть руны и печати, но я боялась отвести взгляд от янтарных глаз.

Переговорный артефакт! Сначала вызову помощь, потом всё остальное...

Попыталась вскочить, но не успела: Эрдан выбросил руку и рванул за артефакт на моей груди. Содрал его с кофты и моментально испепелил.

Болевая печать в его голове вспыхнула, взорвалась – но он лишь поморщился, не отступая.

– Ты что творишь?! – я всё-таки оттолкнулась от него, откатилась и поскорее вскочила на ноги.

Присмотрелась, не закрывая глаз.

Он тоже поднялся – единым гибким движением воина. Встал напротив, не сводя с меня настороженного взгляда.

Все мои печати и руны оставались на месте, главный аркан закрывал Пламя. Но там, в глубине, в тех старых печатях, которые выглядели такими совершенными, обнаружилась маленькая брешь. И от неё расходилась в разные стороны паутина трещин, открывая пробоину в коконе, который прежде казался надёжным и совершенным.

– Как... ты это провернул? – с недоумением пробормотала я.

– Тебе ведь говорили, что я пробил защиту, – пожал он плечами. – Припрятать дыру от фаирпатов было непросто. Но мне удалось. А твоя сила очень помогла. Отлично вписалась.

Шрес! Я же сама делалась с ним силой – у него было время её изучить! Только облегчила ему задачу! Пожалела! Чуть не променяла на королевство! Прав был Ниссвил... шрес!

– Вот скотина, ты просто воспользовался мной... моим...

– Я предупреждал тебя, что опасен, – его глаза сузились, в голосе завибрировала сила. Та самая, что пугала и притягивала одновременно.

– Моей жалостью! – бросила я.

Удар по самолюбию оказался болезненнее, чем все болевые руны. Янтарные глаза сверкнули – яростно и в то же время как-то... будто заставив его внутренне сжаться. Я попала в точку.

– Мы сейчас же возвращаемся домой! – настроилась, активируя все печати.

– Серьёзно? – Эрдан саркастически приподнял бровь.

Зубы стиснулись, щёки побледнели. Но на губах застыла ухмылка – показывала, что покоряться он не собирается.

Я видела, как ему тяжело сопротивляться, но шресова брешь вытягивала добрую часть моей силы, давая ему возможность устоять.

– У меня другие планы, принцесса.

– Меня найдут! Уже ищут!

Я прикусила губу: не ищут. Аманда думает, что я сплю, и охраняет мой покой. Наверняка никого не впускает. С ужина я отпросилась. Хватятся в лучшем случае завтра с утра. Или вообще на балу. Да шрес же!

– Пусть ищут, – хмыкнул Эрдан. – Мы далеко от портала.

Ослабив давление на печати, я наконец-то огляделась.

Магические туманы были когда-то узкой полосой границы. Они огибали каждую из семи стран нашего мира. Где-то страны соприкасались, где-то между ними оставались ничейные, нейтральные территории. Горы, леса, озёра. На этих территориях и начали заводиться твари.

Появлялись неизвестно откуда, легко преодолевали границы, которые люди могли пересекать только с одобрения обеих соседствующих держав. И нападали на мирных жителей.

А после начали разрастаться туманы. Сначала – на нейтральных территориях, а потом принялись наступать и на наши земли. Обесцвечивали, разъедали, убивали...

Их не просто так называли Бесцветными. Взгляду не за что было зацепиться. Множество оттенков серого и ни одного яркого, приятного глазу пятна! Остатки древней каменной дороги, деревья вдали – всё будто пропиталось колдовскими ядами, и вызывало глубинное отторжение.

Где мы? Я совершенно не знала этих мест, не могла сориентироваться. Но здесь действительно не было ничего, что указало бы близость сторожевой заставы.

– Далеко? А как же твари? – пробормотала недоумённо.

– Кто-то до меня расчистил территорию и очень этим помог.

– Принц Араберг? – другого мне в голову не пришло.

Эрдан пожал плечами.

– Но я же видела, как ты сражался!

– Я знаю, как выглядят руны во время сражения, – согласился он.

– То есть... ты просто бессовестно симулировал? – а я там нервничала, переживала! –

Если бы на самом деле сражался, у тебя никогда не хватило бы Пламени разрушить кокон, даже имея мелкую дырочку! И меня перетащить!

– Возможно. Но я всё равно попытался бы.

– И всё же, – я настроилась, активировала руны повиновения. Даже потянула за цепь, конец которой по-прежнему оставался у меня. Во мне. – Приказываю возвращаться к portalу!

Я видела, как всё внутри мужчины пришло в движение. Чего ему стоило остаться на месте. Не послушаться.

Но он так и не двинулся. Расставил ноги, сложил на груди руки.

– Нет, принцесса. Возвращаться я не собираюсь.

Несколько минут мы испепеляли друг друга взглядами. Его глаза горели янтарным пламенем, и мои уж точно высекали искры!

А потом я вдруг поняла, что это шанс. Отличный шанс.

– Хорошо, – выдохнула, заставляя себя успокоиться. – Просто покажи мне, куда идти. Я не стану призывать тебя.

В его глазах проступило искреннее недоумение.

– Не боишься?

– Нет. Ты дошёл сюда за несколько часов – значит, и я дойду. Тварей нет, бояться мне нечего.

– Меня тоже не боишься? – он вмиг оказался рядом, такой огромный – я и дёрнуться не успела!

Во всей своей звериной ярости, дикой, безупречной силе. Ухватил меня за плечи, заглядывая в глаза расплавленным янтарём – так близко, что я ощутила его запах. Дыхание.

Но руна, которая защищала меня, вспыхнула. Уж она-то точно работала, я сотню раз перепроверила!

Похоже, и он решил перепроверить. Дёрнулся, стиснул зубы... и всё-таки разжал руки. Отшатнулся, отступил.

Просто стоял и тяжело дышал – и я не сводила с него взгляда. Почти видела искры, которые летят из моих собственных глаз.

– Не боюсь. Ты не можешь причинить мне вред.

Если бы мог – возможно, уже убил бы? Мне не хотелось об этом думать.

– И даже не попытаешься задержать? – кажется, я рушила все шаблоны, которые сложились в его голове. Покачала своей:

– Если тебе не нужно в Атавию, то нет.

Эрдан какое-то время молчал. То ли искал скрытые мотивы, то ли ещё что-то обдумывал.
– Ты представляешь, что он с тобой сделает? – спросил вдруг тихо.

Признаться, я не хотела этого представлять. Но упрямо мотнула головой:

– А это уже не твои заботы.

– Как знаешь, – пожал плечами Эрдан. – Тебе туда, – он махнул рукой в сторону, к которой я стояла спиной.

Оглянувшись, не увидела ничего примечательного. Туман, редкие деревья. Полоса леса вдали – такого же бесцветного, отнятого у жизни. Голые ветви без листвы, давно умершие. Или, может, живущие совсем иной, туманной жизнью.

Животных здесь не водилось. Птиц, насекомых – никого. Только твари, что появлялись из ниоткуда.

Под ногами убегали вдаль остатки всё той же дороги.

– Она начинается как раз от заставы, – добавил Эрдан.

Кивнув, я снова посмотрела на него. Но он уже развернулся и двинулся прочь.

19

Несколько мгновений я смотрела ему вслед. Продолжала разглядывать руны и печати. Они всё ещё действовали – пусть с изъязном, но уверена, что долго противиться моим приказам Эрдан не смог бы. Рано или поздно я заставила бы его вернуться.

Но это ведь шанс. Шанс освободить его. И при том иметь возможность остановить, если он ринется мстить.

Очень хороший шанс. Повернувшись, я побрела в ту сторону, куда он указал.

Ниссвил... конечно, не будет рад. Но это ведь не моя вина. Проблемы возникли в старых печатях! Не станет же он возмущаться, что я не притащила пленника силой. У Эрдаана силищи в разы больше! Меня боевой магии почти не обучали – так, базовый курс! В академии я специализировалась на животных!

Вокруг как-то незаметно потемнело. Точнее, ещё сильнее посерело, если так можно выразиться.

Стало очень не по себе. Я радовалась, что не сменила брюки. В холодном вечернем воздухе будто скапливалась противная, липкая влага. Чудились чьи-то подвывания – то ли ветра, то ли тварей...

А вдруг Эрдан обманул меня? С чего бы принцу Илсанта расчищать наши земли? Он за своими следит.

Не выдержав, я снова оглянулась. Но туманы заволакивали всё вокруг, скрадывали видимость. И сильная фигура в серебристо-сером костюме тоже исчезла.

Машинально активировав цепь, я проверила, где он. Эрдан продолжал идти, отдаляться от меня.

Но цепь всё ещё работала. Интересно, если дёрну...

Ох. Лишь бы не оказаться снова на нём.

От воспоминания вдруг стало жарко. Его лицо, глаза, так близко...

И всё-таки, какая у него цель? Может, надо было спросить? Вряд ли рассказал бы, конечно... Скорее всего, хочет затеряться где-то в соседних странах. И пусть.

Правда, что будет с нашими границами...

Ох. Ну неправильно это, вытворять такое с человеком! Пусть принц другой выход ищет!

Решительно отпустив цепь, я прибавила темп. Не хотелось остаться здесь на ночь.

Сделала шаг, другой... и вдруг словно упёрлась в невидимую стену.

Нога замерла в воздухе, не поднимаясь!

Я испуганно дёрнулась... но нет, двигаться могла: назад, в стороны – пожалуйста. Только не могла идти вперёд.

Внутри словно что-то напряглось.

Цепь, дошло до меня!

А потом...

– Р-р-р! – настигло разъярённое. Эрдан налетел, едва не свалил меня с ног: – Я-то уж поверил, что ты действительно отпустила!

– Я отпустила! – я попыталась вырваться. От страха воззвав к той руне, которая не давала ему причинить мне вред.

Зашипев сквозь зубы, он забрал руки. Даже чуть отступил.

– Я не могу от тебя отойти! – рыкнул разъярённо. – Почему?!

– Откуда мне знать? У цепи, насколько я помню, нет ограничений!

Его глаза полыхнули. Присмотрелись внимательнее.

Я снова прошла мысленным взглядом по рунам и печатям. Они чуть пульсировали и по-прежнему продолжали мне подчиняться.

– Так исправь! – потребовал Эрдан.

– Это ведь ты в них вмешивался. Я понятия не имею, что исправлять.

– Тогданими их.

– Ты меня совсем за идиотку держишь? – это было даже как-то обидно.

Эрдан угрюмо выдохнул, но настаивать не стал. Похоже, не совсем.

– Значит, придётся тебе идти со мной, – постановил.

– Куда?

– Придём – увидишь.

– Это не входит в мои планы. У меня коронация через две недели!

– Ты веришь, что он сделает тебя королевой после того, как ты упустила меня?

– Кем бы ты его ни считал, Ниссвил любит меня. И поверит!

– Разрывать цепь ты тоже не станешь, – Эрдан скорее утверждал, чем спрашивал.

– Она связана с рунами и печатями, – качнула я головой.

Стоит нарушить что-то одно – и всё рухнет. Объяснять не стала: он и сам знал.

– Прости, принцесса, но я спешу.

С этими словами Эрдан вдруг подхватил меня и перевалил животом через собственное плечо.

– Отпусти! – я заколотила кулаками по его спине, но он даже не дрогнул.

Ну разумеется. После того, что с ним вытворяли охранники, мои удары – как укусы комара!

Зато его руки держали меня за, гм, ноги и не только. И от этого прикосновения становилось как-то не по себе. Приличных льерр так не носят! Тем более будущую королеву!

Выдохшись, я снова воздействовала на печать подчинения. «Стой!» – приказала.

Но именно её он пытался сломать в первую очередь. И именно она сильнее всего барахлила.

Эрдан замедлился. Однако продолжал упорно переставлять ноги, будто преодолевая слои воды.

– Да отпусти же меня! – живот, который упирался в его плечо, разболелся.

Выдохнув, раб поставил меня перед собой. Глянул хмуро. После как-то подозрительно вскинулся.

– Ты обещала мне желание. Помнишь, принцесса?

– Эрдан, послушай, – облизав губы, пробормотала я. – Я действительно хотела бы тебя отпустить. Хотя, пожалуй, принц может счесть это предательством. Но я скажу, что ты сорвал печать подчинения и сбежал. Всё! Но я не собираюсь идти твари знают куда. Поэтому давай просто подумаем, что нас не пускает и как это исправить.

– Давай, – согласился Эрдан. – Только тем временем уберёмся подальше отсюда. Сама говорила, поисковые отряды наверняка уже выслали.

Несколько мгновений я смотрела на него. И понимала, что не хочу, чтобы он достался поисковым отрядам. Вернулся в рабство.

Перед глазами вставали картины всего, что с ним выделявали.

Как бы он ни был опасен, что-то глубоко внутри меня отчаянно не хотело для него такой участи.

– Ох... ладно, – пробормотала. – Думаю, день у меня есть.

– Правда? – переспросил он настороженно.

– Может, ты мне всё-таки скажешь, куда направляешься?

20

– Не скажу.

– Ты ведь понимаешь, что границы не пересечь? Хочешь найти патрульных другой страны и примкнуть?

Вместо ответа он огляделся, нащупал взглядом остатки дороги в сумерках и двинулся по ней: – Идём. Тут недалеко бывшая деревня, заночуем там.

– Ты хорошо здесь ориентируешься, – улыбнулась я.

– Разумеется, – отозвался он. После вдруг добавил: – За последние десять лет только здесь я ощущал себя хотя бы относительно свободным.

– Понимаю, – отозвалась я, поравнявшись с Эрданом. Вместе было не так жутко. Даже наоборот, рядом с ним меня посетило странное чувство безопасности.

Какое-то время мы шли в тишине. Впрочем, не совсем: звуки неизвестного происхождения продолжались, вызывая безотчётную тревогу, приступы панического страха. Серые цвета будто обволакивали, пропитывали. Хотелось выбраться отсюда, отмыться. Согреться!

Эрдан молчал, я осторожно просматривала, перебирала руны и печати, пытаюсь понять, что случилось. Из-за чего нам не удалось разойтись.

Но старые плетения были слишком сложными. Сходить бы в библиотеку, изучить, проконсультироваться с опытными мастерами... Впрочем, Эрдан пустил по ним своё Пламя. Вряд ли кто-то сможет точно сказать, как оно способно повлиять.

Больше всего мне не нравилось, что это сработало и на мне! Не только он, но и я не могла идти! Эрдан не в курсе, но рано или поздно он может заметить. И что тогда?

Я осторожно покосилась на него. Пленник всматривался вдаль, пытаюсь сориентироваться в сером, бесцветном пространстве.

В этот момент я заметила движение. Серая масса тумана вдруг стала будто более вязкой, набухла этаким пузырём.

Я коснулась руки Эрдана, он отреагировал сразу же. Развернулся к уплотнению.

Твари! Мы изучали, как они появляются, и даже ни разу не видя этого, я поняла, что это оно!

«Пузырь» рос всё стремительнее, в доли мгновения раскрылся гигантским уродливым цветком. Из которого на нас ринулось нечто огромное, буро-чёрное! Плюнуло разъедающей серой дрянью.

Эрдан молниеносно задвинул меня себе за спину. Шагнул вперёд.

– Эльвин! – рыкнул требовательно.

И я как-то сразу сообразила, открыла главный аркан, освобождая его Пламя.

Оно взвилось у него в ладонях, приняло форму огненного меча. Монстр прыгнул, и мужчина ударил его этим мечом.

Жуткое, трёхголовое порождение самых тёмных граней мира продолжало увеличиваться и ускоряться. Глаза горели, на одной голове красным, на другой жёлтым, на третьей – зелёным!

Кажется, они и Пламя – были единственные цвета среди бесконечной сумеречной серости, и от того воспринимались ещё острее, выглядели ещё более пробирающими!

Оружие в руках Эрдана менялось. Меч не перерезал правую шею, лишь нанёс рану, и вдруг сделался боевым топором, которым Эрдан засветил в соседнюю. Дальше – огненным шаром на цепи. От него тварь затормозила, отшатнулась.

Мужчина на миг свёл вместе ладони – оружие исчезло. А после рывком развернул их в сторону монстра, опалил огромным огненным шаром.

Выйдя из-за его спины, я встала рядом. Набрала немного огня и в свои ладони, запустила несколько пульсаров.

Они оставляли язвы на бронебойной шкуре, но не причиняли заметного вреда. Теперь я наглядно видела, почему даже самый сильный фаирпат не в состоянии справиться с крупными тварями. И вдруг слишком отчётливо осознала, что угрожает нашим границам.

Эрдан потеснил тварюку назад. А я наблюдала за ним и глазами, и внутренним зрением, и поражаюсь этой гигантской мощи. Пламя собиралось, раскрывалось, и я понимала: если бы не аркан, он моментально уделал бы монстра. А так – ждал, пока всё заработает в полную силу.

Тварь сжалась, нервно крутя головами, сверкая цветными глазами.

Эрдан глубоко вдохнул... и выдохнул ещё одну огненную волну.

Тварь взревела, но Пламя охватило её, не выпуская из тисков.

Миг – и всё было кончено. Лишь серый пепел осыпался на серую землю.

Несколько мгновений мы оглядывались вокруг, ожидая, не появится ли ещё какой монстр.

А после медленно развернулись друг к другу.

Только сейчас я со всей ясностью осознала, что Эрдан меня спасал. Наверное, скорее инстинктивно. Если бы он задумался... не проще ли было скормить меня твари? Не знаю, как повели бы себя печати, но уж точно разрушать их изнутри было бы легче. А то и вовсе исчезли бы.

Судя по его взгляду, он и сам это осознал.

А ещё – я сняла аркан, отдала ему Пламя. И он вполне мог воспользоваться им.

Против меня. Как и предупреждал Ниссвил.

21

Глаза в глаза. Долгие мгновения.

– Ты бы... не дошёл без Пламени, – пробормотала я.

Эрдан усмехнулся, и в душе возникло понимание:

– Ты знал это! И всё же пытался уйти. Почему?

Он не отводил взгляд, а меня накрыло новое осмысление:

– Ты не думал, что я доберусь до дома. Знал, что твари ещё появятся! Что я никогда не справлюсь с ними! В нужную ли вообще сторону меня направил?

Озноб пробежал по телу. Я ведь поверила. Пошла по шресовой дороге. Может, и цепь потому сработала, что он отправлял меня на верную смерть?!

Не пустила.

– Это облегчило бы мне путь, – признал он, и я машинально нащупала главный аркан. Успею ли набросить, если Эрдан использует Пламя?

В его взгляде отразилось напряжение. А мои глаза, похоже, снова искрили.

– Тогда зачем спас сейчас? – почему-то казалось особенно важным услышать ответ на этот вопрос.

– Дурак потому что, – буркнул он.

На миг в его глазах, на том конце цепи сверкнуло Пламя. Но он укротил его, не стал запускать дальше. Медленно произнёс:

– Ты ведь действительно готова была меня отпустить.

Я молча смотрела на него, пытаюсь понять, что сейчас творится в его голове.

– Можешь думать обо мне что угодно, принцесса, но я не из тех, кто станет толкать беззащитную девушку в пасть твари!

– Даже если у девушки в руках ключ к твоей свободе?

Взгляд Эрдана неумовимо переменялся.

– Ты же согласилась прогуляться со мной, – хмыкнул. – Сожрать тебя всегда успеют.

Развернувшись, он двинулся вперёд.

Пару мгновений я смотрела вслед. Казалось, он сейчас, только что, принимал важное, сложное решение. Казалось, приоткрылся немного.

А после снова захлопнулся, отгородился стеной.

Стемнело, вокруг больше ничего не стало видно. Даже остатки дороги после сражения с монстром исчезли, превратились в месиво под ногами.

Но Эрдан уверенно выбрал путь, и я поспешила нагнать его, боясь потерять из виду.

И думала, думала обо всём, что произошло с момента, когда он выдернул меня за цепь.

Для меня это было неожиданно, но он, похоже, давно ко всему подготовился. И, возможно, избавился бы от меня так же, как от мастера Троя, не успей я накинуть вовремя аркан.

Ведь как бы искренне я ни хотела отпустить его, Ниссвил мог бы заставить меня снова активировать печати. Призвать пленника.

Да даже тем же напоминанием про границы.

Эрдан наверняка это понимал.

Но не захотел меня убивать. Почему-то.

А если я откажусь идти с ним? Что он сделает?

Он ведь тоже убедился, что печати действуют. Даже руна контроля.

И раз он не может причинить мне вред, значит, главная его цель – не дать мне вернуться к Ниссвилу.

На этом мои рассуждения зашли в тупик. Если я сниму печати, то стану ему не нужна. Тогда тем более логичнее избавиться от меня.

В эту схему не вписывалось только спасение от монстра... Но может, он попросту не знает, как моя смерть скажется на печатях. Вдруг запаяет их ещё сильнее?

Спутник молчал, и я тоже оставила выводы при себе. Только приглядывалась к Пламени.

Он не отдаст его добровольно. А если я попытаюсь закрыть арканом... сделаю только хуже. При следующем нападении он точно избежит от меня.

Глубоко задумавшись, я даже не поняла, каким образом на пути возникла стена. Столь же серая, призрачная, с тёмным провалом пустого окна.

– Пришли, – произнёс Эрдан.

Чуть замедлился, двинулся вдоль неё. Поёжившись, я поспешила за ним. Здесь было ещё страшнее, но кроме опыта Эрдаана, у нас ничего не имелось. И если он считает, что ночь лучше провести тут...

Ох. Чувство безопасности улетучилось, уступив место совсем иному. Рядом со мной был хитрый и расчётливый хищник. Я не знала, какую игру он ведёт. Когда притворяется, а когда говорит правду.

Эрдан толкнул дверь, и петли протяжно, пронзительно заскрипели, вызывая мороз по коже.

После шагнул внутрь, и я отшатнулась, увидев, как в нём вспыхивает, собирается Пламя!

Приготовила аркан – но Эрдан не оборачивался. Просто пустил волну по комнате, и там, где его огонь касался стен и предметов, проявлялись краски. Старые, давно выцветшие, они были приятнее глазу, чем вся эта промозглая серость вокруг.

Пламя обогнуло стены, широкую лавку, несколько досок, видимо, бывших когда-то столом. Вторую дверь дальше, вглубь дома. Несколько огромных дыр, в одну из которых пробила лапа серой, давно уже неживой ели.

И собралось в очаге. В котором почему-то продолжило гореть, даже при полном отсутствии дров, освещая тёплым, человеческим светом комнату.

Вдруг вспомнилось, как я зажигала для него камин – там, в Коричневой гостиной. Улыбнувшись, устало опустилась на лавку.

– К сожалению, есть нечего, принцесса, – сказал Эрдан, сев с другого края.

Я откинулась на стену, но расслабиться не получалось. Мне нужно понять его цели. А ещё...

– Я всё думаю, – произнесла, пытаюсь зайти с другой стороны. – Если вот этот ужас – и пойдёт на наши земли? Тебе не жаль людей? Принц говорил, первыми пострадают Ютава, Изань, Табал...

– Ты сейчас пытаешься его оправдать? – мрачно спросил Эрдан.

– Нет. Но что сделал бы на его месте ты?

Янтарные глаза ярко, недобро сверкнули.

– Стал бы драконом! – отрезал он.

Пару мгновений я смотрела на него. Говорить о тайнах принца – не самое правильное... С другой стороны, не такая уж это и тайна. Люди не могут не догадываться.

– У Ниссвила недостаточно силы, – произнесла осторожно.

– С чего бы, интересно? – презрительно фыркнул Эрдан. – Королевские семьи всегда несли больше всего магии, среди них всегда рождалось больше всего фаирпатов. И сыновья всегда становились драконами!

– Что-то произошло, когда он был маленьким. Заговор... из-за чего его сила выгорела. Из-за этого ему так и не призывали дракона.

– Вообще-то фаирпат сам призывает себе дракона.

– Не каждый фаирпат может стать драконом. Драконий дар подразумевает возможность слияния. А Ниссвил... он больше и вовсе не фаирпат.

У него осталось совсем немного ментальной магии и ни капли огненной. Но я не стала говорить этого Эрдану. Не давать же ему в руки козыри против принца.

Эрдан дёрнул уголком рта, будто собирался ответить. Но скривился, прикрыв глаза.

– Это ведь не только с ним такое, – добавила я тихо.

Мы столько раз обсуждали это с Ниссвилем! Он так переживал, что не может вести драконов в бой. Но теперь и некого стало вести!

– Ты ведь знаешь, что драконы перестали откликаться на призыв, – проговорила я, внимательно изучая реакции. Если Эрдана десять лет держали в стазисе, возможно, он действительно не в курсе. – Те, кто приняли вторую ипостась детьми, начали пропадать. Потом более взрослые, те, кто не прошли в детстве первого отбора, но обладали достаточной силой, чтобы попытаться... уходили в Бесцветные земли и тоже не возвращались. Или возвращались ни с чем. Если бы дело было только в принце и его личной трагедии! Но что-то случилось с самими драконами.

Янтарные глаза вспыхнули, глянув на меня так, что я замолчала. Наверное, не нужно было пытаться защищать при нём Ниссвила. Похоже, это его разъярило.

Но добавить я ничего не успела: где-то совсем рядом раздался безумный, душераздирающий крик.

22

Мы с Эрданом вскочили одновременно.

Кричал... не человек. Животное?

Я никогда не слышала такого крика. Но Эрдан, кажется, что-то понял. Метнулся к выходу – и я бросилась за ним.

Серую темень освещал только меч из его Пламени, выхватывал клубы тумана, остатки былых построек, остовы деревьев.

Мы промчались по подобию улицы, справа теньями промелькнул некогда пышный сад. Под ноги выкатился тёмный, пропитанный серой мглой, совершенно неузнаваемый плод.

– Ничего не ешь, – чуть обернувшись, бросил Эрдан.

Передёрнувшись, я лишь перепрыгнула плод. У меня не возникло бы желания его съесть, даже если бы я неделю томила голодом!

Эрдан завернул за очередной из домов.

На миг мне сделалось не по себе. Что там?!

Следом забежала за угол... и затормозила. Изумлённо замерла.

Впереди, в некогда чьём-то уютном подворье, прямо на земле лежал...

Дракон.

Чешуя переливалась, отблёскивала в свете Пламени всевозможными красками – настолько яркими после серости и тьмы, что на глазах выступили слёзы.

Молодой! Ещё сумеречный, не принявший окончательную форму.

На теле алели несколько ран, из которых сочилась пламенеющая жидкость.

Я на миг замерла. Никогда не видела драконов. И даже не представляла, что когда-нибудь увижу!

Как он здесь оказался? Что случилось?!

С громким чавком рядом взорвался очередной пузырь, и из него ринулись несколько тварей. Одна вцепилась зубами в драконью ногу, и тот снова крикнул. У меня аж сердце сжалось!

Эрдан вскинул меч, разделил его на два парных клинка и с безумной скоростью принялся отбиваться.

А я сделала несколько шагов вперёд, присела перед мордой.

Дракон приоткрыл затуманенные глаза. Эрдан продолжал сражаться – я не выпускала его из поля зрения. Несколько огромных огненных всплесков озарили Бесцветные земли, разогнали морозную серость.

Проведя ладонью по тёплому, чуть влажному носу, я осторожно заглянула животному в глаза.

Сердце замерло. Я перечитала столько книг! Изучала драконов, мечтала хоть когда-нибудь встретить хоть одного! И давно уже смирилась с тем, что это невозможно. Что драконы больше не откликаются.

Именно поэтому мне пришлось переквалифицироваться на других животных.

Как, как он оказался здесь? Так близко к людским землям? К Атавии?

Может, это шанс для нас?

Успокоив побежавшие лавиной мысли, я попыталась медленно, осторожно коснуться его сознания.

«Что с тобой?»

Мне ответил дикий выплеск боли.

Ещё одна вспышка Пламени, рядом послышались шаги. Глухие, будто туман впитывал и звуки.

Я подняла глаза на приближающегося Эрдана. Мужчина даже не запыхался – и я всё больше и больше осознавала, насколько ценен он для Ниссвила. Для нашей страны. С какой лёгкостью расправляется с порождениями мрака!

– Он тяжело ранен, – произнесла, поднимаясь.

– Она, – поправил меня Эрдан.

Я с изумлением глянула на него, потом – на дракона. Настроилась, всматриваясь мысленным взором... И смутилась. Действительно, она. Девочка.

– Нужно забрать её отсюда, – Эрдан ещё раз внимательно огляделся. – Внутри домов твари появляются реже.

Несколько мгновений я приглядывалась к увесистой – метра три в длину – тушке. Это будет непросто... Снова провела рукой по носу.

После сконцентрировалась. Левитация никогда не была моей основной силой, но кое-что я умела. Направила осторожные потоки, распределила равномерно. Медленно, натужно дракон приподнялся над землёй... и вдруг стало намного легче!

Открыв глаза, я обнаружила Эрдана. Он вытянул ладони вперёд и своей силой помогал мне удержать драконицу в воздухе.

Улыбнувшись ему благодарно, я взяла его руку – учителя говорили, что так проще направить общий вектор движения.

Пленник покосился на меня, но ничего не сказал.

Медленно, ведя по воздуху плавно покачивающуюся драконицу, мы затащили её в один из ближайших домов. Туда, где была разрушена значительная часть стены, чтобы протиснуть нашу ношу.

Эрдан снова прокатил Пламя по стенам, полу, потолку. Здесь не осталось мебели, только пустое, сырое помещение. Мы осторожно уложили драконицу на потрескавшиеся доски.

Очага тут тоже не нашлось, и огонь Эрдана собрался в углу, где и начал потрескивать, давая нам немного света.

– Ты умеешь лечить? – спросил пленник.

– Совсем каплю. Лечение – это магия воды. Но попробую.

Настраиваясь, я осторожно пошла вокруг драконицы. Её бока тяжело вздымались, раны продолжали сочиться кровью. Глаза закатились – она была без сознания.

Я медленно приблизилась к пострадавшему боку.

– Возьми, – в руку что-то ткнулось.

Глянув, я обнаружила полоску ткани, которую протягивал Эрдан.

– Выдают на случай ранений, – пояснил тот.

Кивнув, я осторожно принялась отирать чешую. Эрдан взялся за другой бок – ткань он, похоже, благополучно разорвал.

Сердце по-прежнему колотилось, в голове крутилось столько вопросов! Но я очень постаралась избавиться от них всех. И сосредоточиться на главном.

Маленький, тёплый лучик – он проникает внутрь удивительного создания, сливается с его собственной силой и медленно, аккуратно закрывает края раны, вдыхает в неё энергию. И та помогает организму справиться, исцелиться...

И дальше. Ещё одна рана.

И снова лучик, и снова слияние силы, насколько это возможно.

И ещё.

В какой-то момент Эрдан дёрнулся. Подпрыгнул к порогу. В руке снова загорелся меч – и я поняла: твари подобрались слишком близко.

Но оставила это на него. А сама, стараясь не потерять концентрации, продолжала медленно передвигаться, наполнять теплом драконьи раны.

Драконица по-прежнему оставалась без сознания. Обойдя всю тушку и влив в неё просто несчётное количество энергии, я устало опустилась на пол, откинувшись на стену.

Раздались шаги, я вяло дёрнулась. Наверное, даже если бы появилась тварь, у меня не хватило бы сил дать ей отпор.

Но к нам вернулся Эрдан.

– Ну что?

Я пожала плечами. Исцеление – действительно не мой дар. Всё, что в моих силах, я сделала. А дальше...

Не удержавшись, пробормотала:

– Как она тут оказалась?

23

Эрдан бросил на меня странный, мрачный взгляд.

– Драконы – огненные создания, – отозвался с некоторым недоумением, садясь рядом у стены. – Почему она не дала отпор тварям?

Так. Похоже, у кого-то пробелы в образовании.

– Ты разве не знаешь? – осторожно спросила я.

Ещё один мрачный взгляд, в котором промелькнуло нечто уязвлённое. Но Эрдан прикрыл глаза, откинув голову.

– Нет, – произнёс. – Я, если ты заметила, не имел возможности получать информацию кроме той, которую предоставляли *хозяева*.

Последнее слово он выделил с такой ненавистью и презрением, что я непроизвольно коснулась его руки.

– Прости. Я ведь ничего о тебе не знаю. Ты говорил, что в плену уже двадцать лет. Ты... был ребёнком? Или... слишком долго живёшь?

– Первое, – отозвался Эрдан и тут же болезненная судорога скользнула по лицу.

– Кто на такое способен... – пробормотала я, снова провела по его плечу, предплечью: – Не отвечай. Вижу, что ты не можешь. И знаешь... я попробую разобраться с теми печатями, которые не дают тебе говорить о прошлом. Хорошо?

– Они все связаны между собой.

Понимаю. Нарушишь одну – нарушатся и другие. Но мне всё сильнее хотелось узнать о нём! Его прошлом, его жизни.

Помочь ему. Даже вопреки здравому смыслу.

Эрдан замолчал, и я убрала руку. Вдруг ему неприятны эти прикосновения. Я-то ведь тоже из *хозяев*.

– Расскажи о драконах, – попросил вдруг.

– Пока драконы малыши, – произнесла я, коснувшись тёплой чешуи, – они сумеречные, не проявленные. Для них опасны и Пламя, и твари. Именно малышей чаще всего призывают детям, наделённым силой. Тогда легче происходит слияние ипостасей. Вырастая, драконы становятся материальными и сильными, обретают собственное Пламя. С ними можно договариваться, но оборотными они уже не станут. Раньше мы... такие, как я, общались с драконами. Я этому училась... без практики, правда.

Эрдан открыл глаза, повернулся. Глянул на меня внимательно, но ничего не сказал.

– И всё же при слиянии с людьми драконы становятся сильнее, – продолжила я. – Это выгодный обоим... ммм... симбиоз. Драконья ипостась остаётся сумеречной, но делается материальной при необходимости. Дракон и человек сливаются в единое существо. Наша, – я снова погладила драконицу, – ещё молодая. Не малыш, но и не взрослая особь. Ей опасно передвигаться по Бесцветным землям. Откуда она здесь? Почему одна?

– А что, если... – начал Эрдан, но резко оборвал себя.

– Что? – не выдержала я.

– Ничего.

Эрдан

Эрдан сжал кулаки. Это было очень неприятно, обидно, унижительно. Не знать таких элементарных вещей. Но в крепости ему ничего не рассказывали о драконах. Он спрашивал, хотел выяснить, пытался требовать...

Видимо, на то был приказ свыше. Его обучали владеть даром, сражаться, преподавали разные полезные науки. Кроме одной – той, что казалась самой важной.

А потом...

Наверное, в чём-то он сам виноват. Ведь была же возможность.

Иногда его настигали видения. Видения того, что происходит с маленьким Ниссвилем. Там, во дворце.

В детстве он ненавидел эту связь, затыкал себе уши, убегал, забивался в самый тёмный угол и никогда не слушал, что там происходит. Отгораживался, как мог. Всей душой жаждал разорвать.

Наверное, если бы он пытался присмотреться понять – что-то непременно запомнил бы. Но это осознание пришло много позже. И он действительно начал приглядываться и прислушиваться. Ловить эти моменты, запоминать.

Особенно хорошо получалось в стазисе. Только вот после пробуждения далеко не всё мог вспомнить. Хотя и очень пытался.

Знал лучше многих политическую ситуацию в Атавии. Но оставалось немало пробелов. Иногда до глупого обидных.

Вот как, например, о драконах. Принц со своими советниками часто обсуждал ситуацию на границах, однако ни разу речь не заходила о подробностях слияния с драконами.

Зато он не раз видел Ниссвила с Эльвин. И в перерывах между встречами с ней. Многое мог бы ей порассказать.

И даже, пожалуй, иногда хотел.

Особенно когда её глаза горели, защищая жениха. Хотел бы он, чтобы так же они разгорались, когда она говорит о нём, Эрдане.

Но этого не будет. Он лишь пленник, которого ей предоставили в пользование. На худой конец – тот, кого можно пожалеть.

Кулаки снова непроизвольно сжались. Он и сам не мог понять, почему это так злило.

Ведь по-хорошему, нужно бы избавиться от девчонки.

Но рука не поднялась. Она единственная из всех, кого он знал, действительно захотела его отпустить.

И когда она так нежно смотрела, так мягко касалась, в его голове почему-то проносились воспоминания о пьянящем эле. Хотелось задержать, продлить этот миг. Испытать опять.

И, в конце концов, она могла ещё пригодиться. Может, рано или поздно удастся с ней договориться, чтобы сняла шресовы печати.

Отпускать её он в любом случае не собирался. Она не понимала, искренне не представляла, что может ждать её по возвращении. Эрдан с радостью просветил бы. Да ведь не поверит.

Почему-то очень не хотелось отдавать её на съедение Ниссвилу и мерзавцу Мерсу.

И особенно неприятно было показывать при ней свою ущербность. Просить объяснить.

Но она так спокойно, ласково рассказывала. С таким пониманием.

А её взгляд...

Он почти решился спросить. Вдруг она знает ответ на вопрос, который терзает его уже больше двадцати лет?

Почти.

Эрдан дёрнул головой, отвернувшись. Это, наверное, усталость сказывается. Слишком много сил потратил. По-хорошему, поспать бы, восстановиться.

Она снова провела рукой по разноцветному боку драконицы. Как же всё-таки та здесь оказалась? Неужели это его вина?

Эрдан почти готов был поделиться. Но девчонка так цеплялась за своего шресова жениха! Вдруг их настигнут. Вдруг она расскажет всё ему.

Нет, Эрдан не мог так рисковать. Девчонку нужно использовать. И не смотреть в её колдовские глаза.

– Отдохни, скоро в путь, – произнёс.

Эльвин глянула на него.

– А ты?

– Я покараулю.

Он всё равно не собирался спать. Во сне проще всего накинуть главный аркан на его Пламя. А Эрдан не представлял, что творится в голове у спутницы.

Казалось, был готов ко всему. Но не к тому, что произошло.

24

Не знаю, как, но я всё-таки уснула. Проснулась резко – от незнакомого, неприятного ощущения неясной... пустоты.

Открыла глаза и тут же вскочила.

Драконница исчезла! Как будто всё, что мы видели вчера, было сном!

Я обернулась к Эрдану – тот моментально открыл глаза. Похоже, тоже придремал. Одним плавным движением перетёк на ноги, в руке сверкнуло Пламя.

– Шабассарава! – ругнулся. – Где она?

– Не похоже, чтобы кто-то появлялся, – я огляделась, тактично не напоминая, что он собирался караулить. Но Эрдан, похоже, сам на себя злился:

– Задремал, – выдал сквозь зубы.

– Не удивительно, – я мягко коснулась его руки. Облизала пересохшие губы. – Ты сражался, да и до этого...

Я передёрнулась, вспомнив, что с ним вытворяли во дворце. Сам он мрачно промолчал, и я добавила:

– Думаю... возможно, ей стало легче, и она сделалась нематериальной. Не представляю, как, с такими ранами, но... другого мне в голову не приходит.

– На, глотни, – Эрдан достал откуда-то из внутренних карманов, где у него хранилось всё выданное, флягу с водой. – Осталось мало. Тут нечего пить, вода в старых колодцах заражена, если не пересохла.

Я с благодарностью приняла флягу, сделала несколько глотков, с трудом заставив себя оторваться.

Живот тоже сводило голодом, но Эрдан хмуро развёл руками:

– Еды мне с собой не дают. Я должен время от времени возвращаться. Если надо – порталом перекидывают в другое место.

Он глотнул всего раз и убрал флягу на место.

– Пойду гляну снаружи.

– А я пройдуся по дому, – согласилась я. – Она могла стать нематериальной и попытаться отползти.

Эрдан кивнул, двинувшись к двери. Пользуясь его опытом, я собрала в ладонях огонь и послала волну впереди себя.

Дом был небольшой, одноэтажный. Моя сила ненадолго проявляла краски – старые, выцветшие, и всё же гораздо более приятные глазу, чем окружающая серая хмарь.

Следующей я обнаружила спальню, в которой каким-то чудом уцелела лишь детская люлька, подвешенная к потолку.

Так и представлялось, как люди спешно собираются, покидают обжитые места, видя, что Бесцветные земли подступают совсем близко. Что серые туманы клубятся уже рядом с родным подворьем...

Ещё одна комната, камора со множеством пустых полок, и даже уборная. Веранда с другой стороны, почти не разрушенная. Везде слои серого налёта, ничем не потревоженного. И ни следа драконницы.

Выйдя на веранду, я обнаружила Эрдаана. Он напрягся, Пламя в руке полыхнуло – но расслабился, увидев меня.

– Ничего? – печально спросила я.

Он качнул головой.

– Это моя вина, – выдал вдруг.

– Что? – не поняла я.

– Я призвал её.

Сказать, что я опешила – ничего не сказать. В голове промчался целый караван предположений.

– Ты же ничего о них не знаешь? – озвучила я основную мысль из этого каравана. – Как ты мог призвать?

– Поэтому, наверное, и ошибся.

– Но... зачем?

Глаза Эрдана вспыхнули, он стиснул кулаки. Усмехнулся криво:

– Что, поверила? Конечно, не я. Думал, может, ты. Это ведь тебе принц Араберг предлагал.

Моя эмпатия встрепенулась. Похоже, он соврал. А вот первые слова... по-моему, он верил, что призвал. И действительно ощутил себя виноватым.

Янтарные глаза продолжали гореть, на миг показалось, он пожалел, что сказал мне. И, пожалуй, я вдруг поняла. Разумеется, хотел призвать! Хотя бы драконов – хоть кого-то, кто смог бы ему помочь.

Только вот этому обучают специально. А его едва ли кто-то обучал.

– Ты и раньше пытался? – спросила осторожно. – Но они не откликались?

– Ничего я не пытался.

– Но это же... Я думаю, если бы тебе удалось призвать драконов, это было бы просто чудом для Атавии! И Ниссвил наверняка перестал бы держать тебя в плену!

– Ты *думаешь*? – голос Эрдана прозвучал грозно, сам он вмиг оказался рядом, почти взлетев ко мне на веранду. Глаза сверкнули яростью, заставив отшатнуться. – Я видел, как он манипулировал тобой, принцесса. Он вообще... тот ещё манипулятор. А ты постоянно пытаешься его выгородить. Скажешь ему – и клянусь, я найду способ заткнуть тебе рот!

Не понимаю, что его так разъярило! Пару минут назад мне показалось, в нём промелькнуло что-то человеческое. Действительно тревога за раненную драконицу. А теперь передо мной снова был дикарь, которого лучше держать на поводке. Я даже машинально нащупала цепь и болевую руну.

Несколько мгновений мы стояли, не отводя друг от друга взглядов.

– В любом случае, она исчезла, – произнесла я, стараясь потушить его вспышку. – Эрдан, как далеко мы дойдём без еды и воды?

Показалось, в его взгляде промелькнуло сомнение. Даже сочувствие, понимание, что я не привыкла к таким нагрузкам.

Но он лишь повернулся:

– Чем быстрее пойдём – тем быстрее придём, – произнёс.

И первым прыгнул вниз: на веранде не оказалось ступенек.

Где-то в нормальных, не зараженных Бесцветием землях, наступил рассвет.

Заметила ли уже Аманда, что я пропала? Подняла тревогу? Знает ли Ниссвил? Должен же он с утра прийти проверить, как там Эрдан... ну и я. Или, может, мамочка пытается со мной связаться?

Со вчерашнего дня мы совсем немного продвинулись. И, признаться, я сама не понимала, хочу ли, чтобы нас поскорее нашли.

Его слова о манипуляциях звучали обидно... но я не могла выкинуть их из головы. А ещё вдруг подумала о другом. И поспешила догнать:

– Эрдан!

Дождалась, пока он глянет на меня, и спросила:

– Откуда ты знаешь про принца Араберга?

25

Эрдан бросил на меня мрачный взгляд. После хмыкнул:

– Ниссвил проболтался.

Это прозвучало... странно. Наш принц не из тех, кто проболтался бы случайно. Не при пленнике! Но я же видела, как охраняли Эрдана. Вряд ли кто-то из охранников с ним вообще хоть о чём-то разговаривал!

– И... что ты о нём знаешь? О принце Илсанта, – осторожно спросила.

Может, Эрдана предупредили, что Араберг опасен? Ну или и правда... дракон?

– Что ты задолжала ему танец, – спутник снова закрылся и не собирался делиться со мной ничем.

А ведь действительно! Я и сама давно уже забыла.

– Для чего Ниссвил тебе это рассказывал? – пробормотала с недоумением.

Эрдан промолчал, и я вздохнула, незаметно наблюдая за его реакцией:

– А ведь сегодня вечером назначен бал.

– Печалишься, что не сможешь танцевать?

– Танцевать, конечно, приятнее, чем тащиться по Бесцветным землям неизвестно куда в обществе беглого пленника, – усмехнулась я.

Эрдан резко остановился. Янтарные глаза снова сверкнули:

– Пленника, разумеется, никто танцевать не учил.

Ответ оказался неожиданным. Будто он... жалеет? Что не умеет танцевать? Эрдан сделал шаг ко мне, и я поспешила улыбнуться:

– Научиться – не проблема. А я вообще-то о другом. Уж там-то точно заметят, что меня нет. И скрыть Ниссвил не сможет.

– Пусть, – хмыкнул Эрдан, снова поворачиваясь и продолжая путь. – У него нет драконов, чтобы гнаться за нами по Бесцветным землям.

Сердце ухнуло в пятки. А ведь действительно. Шрес! Почему-то мне казалось, что Ниссвил обязательно что-нибудь придумает. А то и сам ринется в погоню. Но ведь правда, никто не сможет пройти по Бесцветным землям! Во всяком случае, из последних экспедиций, которые сюда снаряжали, вернулась едва ли десятая часть людей.

Какое-то время мы шли молча. Я пыталась переварить мысль, что никто меня не спасёт, даже если очень захочет. Что нужно как-то самой добраться до ближайшего портала.

Ноги начинали уставать. В академии я немного занималась физической подготовкой: моя специализация работы с животными этого требовала. Но всё равно не привыкла к таким нагрузкам.

Хотелось посидеть, отдохнуть. Живот совсем сводило голодом.

И в то же время подстёгивало желание поскорее преодолеть Бесцветные земли. Я не представляла, куда Эрдан идёт, но вряд ли он собирался бродить здесь, пока не умрёт от голода и жажды.

Чтобы хоть немного отвлечь себя, а заодно узнать о нём побольше, я снова осторожно поинтересовалась:

– Эрдан... А у тебя есть родные? Родители, братья, сёстры? Или об этом тоже не можешь говорить?

Он глянул на меня недобро.

– Не могу. Да и нечего о них рассказывать, никто им чинов с барского плеча не жаловал. В его голосе слышалась явная издёвка.

– Это ты об Антуане? – возмутилась я. – Что ты вообще о нём знаешь?!

Эрдан казался чересчур осведомлённым. Как для того, кто последние десять лет провёл в стазисе или в сражении. Ну и ещё в комнате без мебели.

– Знаю, что он ничего из себя не представляет.

– Не тебе его судить! Он... хорошо учился. Работал не жалея сил, чтобы развить свой дар. Он заслужил место командира подразделения! У него много достоинств!

– Ты любишь его, принцесса, – в голосе моего спутника больше не звучала открытая насмешка. Но и смягчаться он не собирался. Знал, что причиняет мне боль, и всё же продолжал: – Если бы Ниссвилу не была нужна твоя сила, то «достоинства» твоего брата никто не оценил бы.

– Ниссвил любит меня!

Любит же! Он столько раз мне это говорил!

– И я рада, что благодаря мне обратил внимание на брата, что наши родители счастливы!

Были... ох, надеюсь, им никто не скажет, что я пропала! Мама ведь места себе не найдёт!

Мысли снова начали метаться, я не могла решить, хочу ли, чтобы мама попыталась связаться со мной и подняла тревогу, или наоборот – чтобы она до последнего ничего не знала. Пока я не вернусь. Вернусь же?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.